

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

В конце июля 2014 г. была завершена очередная серия раскопок в мемориальной зоне «Дубовка» в Воронеже, в лесу, где захоронены тела людей, расстрелянных в годы Большого террора. Обнаружены останки 135 человек, которые будут перезахоронены 30 октября.

В Воронеже на территории мемориальной зоны «Дубовка» в трех расстрельных ямах поисковики обнаружили останки 135 человек. В самом крупном захоронении — останки 66 человек, в двух других обнаружили — 35 и 34 человека. Глубина обнаруженных ям — около 3 метров.

Захоронения оказались сильно нарушены «черными копателями» в 1990-х годах прошлого века.

«Определить личность погибших сейчас невозможно, и наша задача — установить число расстрелянных, а также собрать и сохранить немногочисленные предметы тюремного быта, остатки личных вещей и одежды, сброшенных когда-то в ямы, подготовить останки к погребению в соответствии с общепринятыми традициями», — считает руководитель поискового объединения «Дон» Михаил Сегодин.

Судя по найденным в яме сломанному пенсне, подошвам модельных туфель и кожаному плащу, некоторые погибшие — представители интеллигенции. «В основном же фрагменты одежды говорят о том, что здесь были погребены люди простого социального статуса, крестьяне и рабочие. По остаткам теплой одежды можно предположить, что расстреливали этих людей зимой», — полагает Сегодин.

Напомним, что раскопки в Дубовке ведутся с конца 1980-х годов.

3 августа 1989 г. поисковики отряда «Риф», работники воронежского УКГБ, сотрудники воронежского областного краеведческого музея и члены общественной организации «Мемориал» вместе с жителем поселка Дубовка И.А.Текутьевым осмотрели близлежащий лес. 6 сентя-

бря 1989 г. поисковиками клуба «Риф» была обнаружена, а 9 сентября вскрыта первая расстрельная яма.

За 25 лет раскопок поисковики общественных объединений «Риф», «Бриг», «Дон» и Воронежского «Мемориала» обнаружили в 66 ямах останки 3025

человек. Всего, судя по отчетам Воронежского УНКВД 1937–1938 гг., в регионе было расстреляно более 10 тысяч человек.

Окончание на с. 2 >

На снимке: Аллея памяти в Дубовке. Фото автора.

ДУБОВКА: НОВЫЕ ЖЕРТВЫ СТАРЫХ РЕПРЕССИЙ

НА КОММУНАРКЕ ОТКРЫТ ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

27 сентября в 11 часов состоялось публичное открытие памятника захороненным на бывшем спецобъекте Коммунарка жертвам политических репрессий. На мероприятии присутствовало около ста пятидесяти человек — детей и внуков расстрелянных. В нем приняли участие представители общественных организаций, депутаты, представители префектур административных округов города Москвы.

Открытие памятника предшествовало небольшой митинг, на котором выступили члены инициативной группы создания памятника. Люди, приехавшие на открытие, — это дети, внуки и правнуки тех, чья жизнь трагически оборвалась в лесу на 24-м километре Калужского шоссе. Большая часть присутствовавших — люди старшего возраста, на лицах которых читались скорбь и одновременно успокоение от понимания того, что то малое, что было в их силах сделать для увековечения памяти родных, они исполнили.

После открытия мемориала настоятель подворья Свято-Екатерининского мужского монастыря иеромонах Ермоген (Семен) отслужил заупокойную литию у Поклонного креста по невинно убиенным.

Мероприятие организовала региональная общественная организация жертв политических ре-

Окончание на с. 4 >

На снимке: Начало церемонии открытия памятника в Коммунарке. Фото автора.

В НОМЕРЕ:

«ДЗЯДЫ» БЫЛИ С НАМИ с. 3

ИВЫ У РЕКИ ПАСЫНКА КОЛЧАНА с. 10

ИВАН КОРНИЛЬЕВИЧ МИЛЮТИН — БРИГАДИР МАНДЕЛЬШТАМА с. 11

«НЕИЗЛЕЧИМЫЕ» ПОСЛЕДСТВИЯ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

В Омске вышли первые 2 тома (всего их будет 5) Книг памяти репрессированного крестьянства Омской области. «Крестьянская Голгофа» — так называется это издание, ставшее результатом огромной архивной работы. Книги уникальны тем, что это первый опыт составления подобного издания, посвященного исключительно раскулаченным жертвам.

Главное и бесценное содержание вышедших томов будущего 5-томника — возвращенные имена людей. Состав семьи на момент выселения, когда, откуда и куда высланы, кто бежал, кто на спецпоселении умер и кто родился — все это скрупулезно отражено в книге, и в каждой справке на раскулаченную семью есть ссылка на архивные источники.

Имена раскулаченных крестьян в некоторых — немногих — регионах и раньше включались в Книги памяти жертв репрессий. В нескольких (Республика Коми и Татарстан, Забайкальский и Хабаровский края, Амурская, Кировская, Костромская, Новосибирская и Пензенская области) эти имена даже собраны в отдельные тома.

Но впервые в России жертвам раскулачивания посвящено столь масштабное и подробное самостоятельное издание.

Окончание на с. 6 >

➤ Окончание. Начало на с. 1

ДУБОВКА: НОВЫЕ ЖЕРТВЫ СТАРЫХ РЕПРЕССИЙ

Жителей города, расстрелянных во внутренней тюрьме НКВД Воронежа (ул. Володарского, 39), сбрасывали в ямы на территории в 86 га, примыкавшей к зоне расположения учебных лагерей полка НКВД в поселке Дубовка. Расстрельные ямы были хорошо замаскированы. Общее число их неизвестно.

13 октября 1990 г., 12 октября 1991 г. и 17 октября 1992 г. в Дубовке состоялись траурные церемонии перезахоронения останков расстрелянных. Эксгумированные останки хоронили в тех же местах, где они были обнаружены. В каждую могилу опускали несколько больших братских гробов, а возле могильного холма устанавливали надгробные плиты с надписями: «Здесь покоится прах (стольких-то) человек». 24 таких могильных холма образовали мемориальное кладбище у поселка Дубовка.

В 1993 г. перезахоронения были прекращены ввиду отсутствия средств. Но в 2006 г. они были возобновлены при содействии Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Воронежской области и ежегодно продолжаются до настоящего времени. Останки невинно убиенных теперь переносятся в центр мемориальной зоны

«Дубовки», где из 39 могил с надгробьями сформировалась Аллея памяти (Аллея скорби).

В том же 2006 г. на Аллее скорби был установлен и освящен митрополитом Воронежским и Борисоглебским Сергием закладной камень будущей часовни памяти жертв политических репрессий.

В последние годы работы ведутся в соответствии с проектом «Память», разработанным воронежской городской Комиссией по восстановлению прав жертв политических репрессий и Комиссией правительства Воронежской области. Траурные митинги памяти жертв политических репрессий Воронежской области ежегодно, по сложившейся традиции, проводятся 30 октября на мемориальном кладбище в Дубовке. В этот же день осуществляется и перезахоронение жертв репрессий.

Вот и в этом году 30 октября состоится перезахоронение найденных в расстрельных ямах в июле останков 135 человек.

Вячеслав БИТЮЦКИЙ,
Воронежский «Мемориал»

На снимке: Расстрельная яма в Дубовке, разрытая «черными копателями». Фото автора.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ В СВОЕМ ЗНАНИИ ЧЕЛОВЕК

28 сентября в «Международном Мемориале» в Москве состоялись поэтические и переводческие чтения памяти социолога и переводчика Бориса Дубина, приуроченные к 40 дням после его смерти.

Ирина Шербакова, руководитель образовательных программ «Международного Мемориала», подчеркнула, что для всех мемориальцев важно, что этот вечер проходит именно в этих стенах. «За все эти годы у нас не было ни одного серьезного разговора о памяти или общественной ситуации, в котором Борис Дубин не участвовал бы вместе с нами. Он никогда не отказывался принять участие — только если не мог это сделать физически. Я уверена, что в значительной степени благодаря ему наша работа приобрела общественное значение и глубокий смысл», — подчеркнула И.Шербакова. Борис Дубин активно участвовал в работе школьного конкурса «Человек в истории. Россия — XX век». «Он и членом жюри был, и работы читал, и выступал перед детьми», — рассказала Ирина Шербакова, подчеркнув, что ее отец, участник войны и Сталинградской битвы и всю жизнь пишущий о войне и военной прозе Лазарь Лазарев, еще в 1990-х годах заметил, что Дубин — единственный человек из ее поколения, который понимает войну. Вспомнила она и о последней встрече с Борисом Дубиным, за два дня до его последней болезни. «Мы встретились на Пушкинской, остановились на 5 минут и долго проговорили. Говоря о современной ситуации, мы почти одновременно сказали: если чуда не произойдет, это надолго, мы можем и не пережить. Сейчас это приобретает некоторое трагическое значение».

На вечере было зачитано письмо Ольги Седаковой, поэта и переводчика: «Мне трудно говорить о Борисе в третьем лице. Наша долгая дружба — страшно подумать, ей лет 40! — составляет часть моей жизни. Так что с уходом Бориса и моя жизнь перевернулась. Мы познакомились если и не «в начале жизни», то в начале взрослой жизни, сразу же после окончания университета. Ничем и ни разу эта дружба не была омрачена. Сказать, что такие отношения — редкость «в наше время», неверно: это редкость в любое время. В наше время (точнее, в наши времена, потому что за эти десяти-

Борис Владимирович Дубин (31 декабря 1946 г., Москва — 20 августа 2014 г., Москва) — российский социолог, переводчик, поэт. В молодости был близок к поэтам неофициального СМОГа.

С 1988 г. — сотрудник ВЦИОМ, с 2004 г. — сотрудник аналитического центра Юрия Левады (Левада-центра). В 2006–2012 гг. был руководителем отдела социально-политических исследований Левада-центра, заместителем главного редактора журнала «Вестник общественного мнения». С 2012 г. член редколлегии журнала «Иностранная литература». Лауреат ряда премий за эссеистику и переводы. Кавалер Ордена заслуг (Франция, 2008 г.). Научные интересы Б.Дубина относились к таким областям, как социология культуры, настроения интеллигенции, проблемы исторической памяти.

Источник: Левада-Центр

летия нам пришлось пережить смуту нескольких эпох) это, несомненно, стоит дорожить: каждому приходилось сталкиваться с выбором того, что твой внутренний суд признает достойной позицией в резко меняющихся условиях: в ситуации полуподполья поздних советских лет; в смутном оползне «больших перемен»; в ситуации реального, бытового и культурного знакомства с другим миром, современным европейским миром, который все прежние годы был для нас за железным занавесом; в относительно свободной атмосфере 1990-х; во времена ускользающего реванша прошлого. Дело было не в том, чтобы «оставаться собой», «сохранить лицо» (эту позицию С.Аверинцев считал исторически ушербоной, как и противоположную — быстрый переход к новому конформизму, приспособлению к новому «актуальному») — но в том, чтобы действительно участвовать в происходящем, отвечать ему. Все, кому

пришлось общаться с Борисом, знают эту его ответственность: твердый и спокойный неконформизм, взвешенность каждого выбора и высказывания, и при этом — готовность серьезно отнестись к новому, произвести труд понимания. Без заведомого восторга, без заведомого осуждения. Представляя себе не только отечественное, но и европейское измерение исторического момента.

Я не буду сейчас обобщать его труды — социологические, переводческие, публицистические. Он принадлежит к младшему поколению тех, кого я назвала бы «святыми просветителями». Старшее поколение этого движения куда многолюднее, в нем имена Лотмана, Аверинцева, Мамардашвили, Гаспарова и многих, многих еще... В нашем поколении таких имен куда

Окончание на с. 11 ➤

На снимке: Борис Дубин в «Мемориале»
Фото Антона Дубина

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В.ПУТИНУ

Российские военнослужащие принимают прямое участие в боевых действиях на территории Украины, и эти действия России подпадают под определение агрессии, данное в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., заявляет правление Международного общества «Мемориал». Правозащитники требуют расследовать гибель российских контрактников на территории Украины. Кремль отрицает участие в конфликте.

«Информацией об участии российских военнослужащих в военных действиях на территории Украины обеспокоены и другие российские правозащитники.

25 и 28 августа председатель постоянной комиссии по военно-гражданским отношениям Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Сергей Кривенко и член этой комиссии Элла Полякова направили в главное военное следственное управление Следственного комитета РФ обращение, касающееся гибели служащих в российской армии по контракту. О гибели под Донецком своих близких, служащих в Вооруженных силах РФ, заявляли и другие жители России, в том числе и южных регионов страны», — сообщило интернет-издание «Кавказский узел».

В полученном 3 октября «Солдатскими матерями Петербурга» ответе на запрос из Минобороны России говорится, что информация об участии российских военнослужащих в боях на Украине не соответствует действительности.

Уважаемый господин Президент!
Действия России против Украины подпадают под определение агрессии, данное в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. В настоящее время дело дошло уже до прямого участия российских военнослужащих в боевых действиях на чужой территории — против законной власти соседней страны.

Мы требуем немедленно прекратить российскую агрессию против Украины.

Правление Международного общества «Мемориал»
29 августа 2014 г.

СПРАВКА:
Определение агрессии, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14

декабря 1974 г., на которое ссылается «Мемориал»:

Статья 1
Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении.

Статья 3
Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на терри-

торию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся

на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;

ф) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равно-

сильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Статья 5
1. Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии.

2. Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность.

3. Никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными.

Источник: Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, 29-я сессия, Приложение № 31, стр. 181–182.

30 октября 1988 г. тысячи граждан Белоруссии под руководством общественно-политического движения «Белорусский народный фронт» направились на Московское кладбище на северо-восточной окраине Минска, к урочищу Куропаты, где в годы сталинизма сотрудники НКВД уничтожили тысячи безвинных жертв. Против мирно шествующих граждан, которые собирались отметить в урочище День памяти предков «Дзяды», власти БССР направили милицию и внутренние войска для разгона митинга с использованием дубинок, слезоточивого газа и водометной техники. «30 октября» публикует эссе-воспоминание бывшего политзаключенного Аlesia Беляцкого, одного из организаторов митинга-реквиема в 1988 г. «30 октября» неоднократно публиковала призывы освободить Аlesia, пока он находился в тюрьме, и сообщала о его освобождении летом этого года.

Конец 1980-х — начало 1990-х годов XX века... Время, когда решалась судьба Беларуси на многие годы вперед. Оглядываясь назад, вспоминаю в те годы, и несколько событий высокими кручами вздымаются над круговертью всевозможных фактов, тенденций, которые составили захватывающую канву того непростого, радостного и нервного времени. Времени, движателями которого были и мы, времени, которое скоро привело нас к независимости. Одним из таких событий стали «Дзяды» 1988 года.

«ДЗЯДЫ» БЫЛИ С НАМИ

(«ДЕДЫ» — ПОМИНАЛЬНЫЕ ДНИ В БЕЛОРУССКОМ И УКРАИНСКОМ КАЛЕНДАРЕ)

В октябре 1986 г. я вернулся из армии, в которой пробыл полтора года. Служил на Урале, уволился рядовым, не остался на офицерские курсы, так как ностальгия чуть не заела меня. Когда приехал в Минск, то чувствовал себя счастливым и переполненным энергией. В Минске я бросился в омут белорусской общественной жизни с головой, ходил на «Талаку», неформальное объединение активной белорусской молодежи, встречался со своими друзьями, тогда еще мало кому известными писателями, историками, художниками, насыщаясь информацией, агитировал потихоньку, дискутировал в более узком подпольном кругу. В конце осени родилась у нас идея создать сообщество молодых белорусских литераторов. Что-то такое висело в воздухе, подталкивало и вынуждало нас шевелиться и действовать.

За несколько месяцев «Тутэйшыя» («Местные». — Примеч. ред.) сплотили творческую пишущую белорусскую молодежь — более 100 молодых прозаиков, поэтов, критиков. Как написал бывший активный «тутэйшывец», доктор филологических наук, писатель и драматург Сергей Ковалев, преподающий сегодня в университетах Люблина и Минска, «Тутэйшыя» объединила молодых литераторов «с очень похожими национально-возрожденческими идеалами и общественно-политическими убеждениями».

А может, это только мои личные субъективные воспоминания? Может, это только представлялось мне «массовым» движением?

«Дзяды»

Среди всевозможных акций и мероприятий некоторым особняком стояли «Дзяды». Старинный белорусский обряд поминовения предков оказался буквально насыщен символическим подтекстом. Коммунисты десятилетиями боролись с «Дзядями» как с проявлением религиозности и суеверий. Мы же решили возродить «Дзяды» и провозглашали таким образом, что память о предках, о белорусской истории, которую так последовательно и с такой ненавистью выбивала из голов белорусов советская власть, пульсирует в наших сердцах.

А как же им не хотелось вспоминать эту историю! Там все было залито слезами и кровью их жертв. Ведь там же были раскулаченные и массовые репрессии. Там был антибольшевистское Слуцкое восстание в 1920 г., участники которого, как у них было написано на флаге, «шли умирать, чтобы жила Отчизна». Советские власти тщательно скрывали свое страшное наследие — правду о кровавом терроре.

Возрождая «Дзяды», мы обращались к славному прошлому белорусов, втопанному в грязь. Мы искали в нем духовную и нравственную опору, мы искали подлинную, а не бутафорную Беларусь. Как наш гениальный соотечественник Адам Мицкевич в своей поэме «Дзяды» воскрешал мистический дух предков и призвал через него возродить

честь, славу и могущество белорусов-литвинов, которые полегли в могилах и курганах, так и мы хотели восстановить величественный обряд белорусской исторической памяти.

Недаром основной темой первых «Дзядов» в 1987 г. были сталинские репрессии. Мы проводили это мероприятие в центре Минска, возле памятника Янке Купале ровно через 50 лет после массовых расстрелов сталинистами белорусских писателей и поэтов (с 29 на 30 октября 1937 г. в подземельях минской внутренней тюрьмы НКВД расстреляли более 100 представителей интеллектуальной элиты БССР — литераторов, государственных деятелей, ученых. — Примеч. ред.). Собралась на «Дзяды» пара сотен человек. Тогда я был очень доволен — это было неожиданно много...

Вскоре, в декабре 1987 г., молодежные неформальные организации собрались на «Вальный Сойм», где обсудили и приняли первую в Беларуси программу демократических преобразований. Целью они ставили обретение государственной независимости, построение рыночной экономики, белорусской армии, государственности белорусского языка. Организаторами «Вального Сойма» выступили «Толока», «Тутэйшыя» и «Світанак».

Что это было? Юношеские максималистские мечты и грезы или реальная программа и план деятельности? В то невероятно сжатое время первое быстро становилось вторым.

1988 год был еще более стремительный и наэлектризованный. Трясло весь Советский Союз. Под давлением общественности коммунисты вынуждены были объявить плюрализм мнений и возможность существования независимой прессы. У наших соседей прибалтов чуть ли не открыто говорили о независимости, в Эстонии создался первый Народный фронт. К образованию массовых независимых движений неуклонно шли Латвия и Литва.

19 октября 1988 г. был проведен учредительный съезд Белорусского Народного Фронта. Это событие подняло градус напряженности и ожиданий в белорусском обществе, которое пока что глухо и тихо бурлило.

Мы, несмотря на различные препятствия и хлопоты, упорно готовили следующие «Дзяды». В Институте литературы Академии наук, в аспирантуре которого я учился, мне угрожали исключением, в городской прокуратуре обещали посадить, моя жена учительствовала в Калининском районе, была беременна, но ничто не могло заставить меня остановиться.

Дважды в жизни меня охватывало такое ощущение, когда до определенного момента тебя держат в объятиях разного рода хлопоты, когда ты понимаешь, что есть еще время

отступить, но все равно идешь вперед в надежде, что все заботы как-то рассеются сами по себе. А потом наступает такой момент, когда эти хлопоты неожиданно разрастаются и встают перед тобой стеной, каменной стеной. И ты отбрасываешь все сомнения, тебе становится безразлично, обойдется или нет. Твое «я» становится послушным орудием неведомой воли, которая спала в тебе и проснулась, которая стальной рукой управляет твоими поступками и действиями.

Первый раз я почувствовал это состояние за несколько дней перед «Дзядями» в 1988 г., а второй раз — перед моим арестом в августе 2011 г.

«...»

Человек склонен преувеличивать свои беды и ошибаться в оценках событий, если он не обладает достаточной информацией. Вот так в тот момент в своих чувствах и оценках ошибался и я. Да что там я! Серьезно ошибалось и тогдашнее руководство БССР, которое выбрало вариант brutального разгона «Дзядов», не разглядело, что за «Тутэйшыми» и «Талакой» стоит народ.

Разгон мирного шествия, аресты, слезоточивый газ, дубинки — все это было для общества как удар молнии. Неожиданная демонстрация насилия вызвала у людей вовсе

Александр (Аlesia) Викторович Беляцкий — белорусский правозащитник, руководитель Правозащитного центра «Вясна», вице-президент FIDH, член Союза белорусских писателей и ПЕН-центра. 4 августа 2011 г. был арестован и 24 ноября по политическим мотивам приговорен к тюремному заключению, провел за решеткой почти 3 года

Так вот тогда я боялся только одного — «завалить» проведение «Дзядов». Придут люди или нет? Преодолеют ли страх, укоренившийся в поколениях? Вот в чем был главный вопрос и загадка, интрига тех «Дзядов».

Есть несколько дней в моей жизни, которые, кажется, врезались в память навечно. И этот хруст утренней осенней ледяной корки под ногами, и рыжие подмерзшие кленовые листья на клумбах, и тревожное ожидание неизвестности, и тихая радость от течения людских ручейков, которые сливались в многотысячную волну, и яркие пятна букетов в руках людей. Этого не забуду никогда.

На Московском кладбище похоронен в «писательском секторе» гениальный Владимир Короткевич, который верил в белорусов и всю жизнь заседал белорусское поле мыслями и мечтами о свободе и достоинстве, но не дождался увидеть народ, который собрался на «Дзяды», тот народ, к которому он обращался: «Есть у вас, как и у других, святые! Не давайте святых псам!»

Помню еще одно чувство — мучительную тревогу, так как сразу начались аресты организаторов и известных людей. А потом задержали меня, и было ощущение безнадёжности и катастрофы.

Произошло то, чего я так боялся, только все как-то наоборот. Людей пришло много. Столько, сколько никто не ожидал, тысячи. Но я был изолирован от тех людей. Вот это организатор! А ведь я должен был там быть!

не панику и страх, а необычную активность и сопротивление, что поднялись как цунами, которое невозможно было остановить.

Я до сих пор не могу точно и конкретно ответить, почему в 1988 г. люди пришли на «Дзяды». Видимо, совпали какие-то невидимые энергетические волны организаторов и тех, кто откликнулся на призыв и пришел, чтобы выразить свое несогласие и свою веру, накопившиеся в каждом. Невозможно было держать в себе то жгучее желание «людьми звать», и оно вырвалось наружу. Далеко не всегда у организаторов и активистов все получается так слаженно. Массовые акции гораздо чаще бывают провальными, чем удачными.

Меня радует, что организацией тех «Дзядов» занимались молодые белорусские писатели. Кто активнее, кто меньше, но «Тутэйшыя» поддержала проведение акции. И это уже навсегда будет нашим достоянием. Как движение филологов (общественно-политическое движение в 1817–1823 гг. — Примеч. ред.) связано с именами Адама Мицкевича и Томаша Зана, как восстание 1831 г. — с именем Адама Рыпинского, как восстание 1863 г. — с Кастусем Калиновским и Франтишком Богусевичем, как события 1905 г. — с Якубом Коласом, Алесем Гаруном, как «Наша Нива» — с Александром Власовым, Иваном и Антоном Луцкевичами, как деятельность БНР с Вацлавом Ластовским и Янкой Купалой, вот так и начало белорусской весны во второй половине 1980-х годов теперь навсегда будет связано с «Тутэйшыми».

После «Дзядов» 1988 г. моя жизнь складывается таким образом, что постоянно приходится смотреть вперед. Я стараюсь что-то запомнить из того ряда событий, которые проходят и в которых я сам участвую, записать впечатления, записать детали, но не успеваю.

Последние 20 лет общественной жизни, если их разобрать на отдельные события и конкретные эпизоды, представляют собой бесконечную цепь поражений. Их и не перечислять. И мои собственные отношения с государством складывались все хуже и хуже.

«...»

Вынужденный уход с поста директора Литературного музея Максима Богдановича, где я проработал 9 лет, многочисленные задержания, «сутки» ареста, которых набралось более месяца. Мелкие неприятности и провокации все эти годы, физическое ощущение волны ненависти и страха с другой стороны, и вот, наконец, тюрьма. «Кто не с нами, тот против нас!» — навязчиво звучит в моей голове последние 20 лет.

Но не свергнуть меня в отчаяние. Больше я не обманусь. Я вспомнил на всю жизнь, еще с тех памятных «Дзядов», что личное поражение может в конце концов стать общей победой.

«...»

Если не хватает сил, то нужно искать другие, асимметричные ответы. Кто из серьезных и практических людей 25 лет назад брал в расчет какой-то десяток неформальных групп, разбросанных по всей Беларуси? Кем были эти «Тутэйшыя», «Талака», «Паходня», «Узгор'е», «Світанак», в чем была их сила, если на каждого из активистов приходилось по несколько парней в штатском и целые тучи комсомольцев? Кто считался с той горсточкой непрофессиональных энтузиастов и мечтателей? Кто, кроме нас самих, верил в то, что нам или с нашей помощью удастся столкнуться с наезженной колеей советскую махину? Так не был ли конец 1980-х — начало 1990-х годов все же нашим звездным часом? Миновала нас незавидная доля потерянному поколению?

У каждого из поколений есть свои поражения и победы. Вспоминаю Витаутаса Ландсбергиса, Вацлава Гавела, других тогдашних лидеров. Разумеется, это была победа их поколения. Они дали нашим странам независимость, они освободили их от коммунизма, они поставили крест на блоке социалистических государств и на Советском Союзе, они вытеснили тоталитаризм за пределы Европы. И как бы там ни было, но мир в этой части Европы неузнаваемо изменился. Он стал другим, наш мир.

Упомянув каждого из них, — а я встречался с ними и разговаривал, — я думаю, что на человеческом уровне их объединяет одна общая черта: они в своей жизни всегда были оптимистами. И все часто улыбались.

Я опасаясь мрачных и суровых людей. За суровым и таинственным выражением лица часто скрывается обычная пустота. Понятно, что такие люди не меняют этот мир к лучшему. Искренняя улыбка — признак внутренней доброты человека. Похоже, что нам всем нужно набираться умения улыбаться. Даже если будет не до смеха... Эта страница белорусской истории и нашей жизни перевернута. Надо идти дальше.

Аlesia БЕЛЯЦКИЙ

На снимках: «Дзяды» — 1988 г. Аlesia Беляцкий на митинге 1988 г. Фото предоставлено Правозащитным центром «Вясна», Белоруссия.

➤ Окончание. Начало на с. 1

прессий «Московский Мемориал». Акция прошла при поддержке правительства Москвы, постоянной межведомственной комиссии правительства Москвы по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий и Комитета общественных связей города Москвы.

На Коммунарке захоронено более 6 тысяч расстрелянных в 1937–1941 гг. жертв политических репрессий — наших соотечественников и поданных других государств, среди которых известные государственные де-

П.А.Сахаров, А.П.Сахаров, А.Ю.Генцис, А.А.Дубсон. Большую сумму внес в начале проекта С.Миронов.

С точки зрения Яна Рачинского, сопредседателя Московского «Мемориала», члена правления «Международного Мемориала», важно то, что открылся не какой-то частный памятник, а памятник всем. «Это одно. Второе, что кажется мне очень важным, — это демонстрация отношения общества и государства. Государство не нашло возможности за много-много лет выделить ничтожную долю процента от городского бюджета на установку полно-

потому, что людей расстреляли, а потому, что о них вспомнили. У меня по этому поводу противоположное мнение. То, что о людях вспомнили, как раз придает городу не веселый, но достойный вид и надежду на будущее», — резюмировал Ян Рачинский.

Отец Ермоген считает очень важным, что люди проявили инициативу в этом вопросе. «15 лет ждали, что поможет государство. Как только взяли инициативу в свои руки — дело сдвинулось с мертвой точки», — отметил священнослужитель.

Отмечая важность установки памятника на Коммунарке, отец

НА КОММУНАРКЕ ОТКРЫТ ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

ятели, военачальники, деятели литературы и искусства.

Александр Павлович Сахаров, координатор группы родственников жертв политических репрессий, захороненных на бывшем спецобъекте НКВД «Коммунарка», посетовал на то, что к открытию памятника не успели установить Стену Памяти.

«Стена Памяти будет обязательно установлена, но произойдет это позже. На ней будут написаны фамилии 6600 расстрелянных», — рассказал собеседник корреспондента газеты «30 октября». — Стена Памяти, вероятно, будет установлена к весне следующего года».

Изготовление и установка памятника обошлись примерно в триста тысяч рублей. Наиболее активно содействовали этому процессу, по словам Сахарова, руководитель «Московского Мемориала» В.О.Дунаева, ее заместитель О.И.Ракутько, члены инициативной группы В.Е.Тольский, Л.А.Головкова, И.Б.Шабан,

масштабного памятника, стоимость которого оценивалась в сорок миллионов рублей, — рассказал Рачинский. — До тех пор, пока родственники убитых и просто равнодушные люди не собрали средства, ничего не делалось. Думаю, что это урок, важный урок: надеяться на государство означает прожить всю жизнь в ожиданиях. Это понимание для нас и для следующих поколений».

На следующий год, по словам Яна Збигневича, государство намерено выделить 440 миллиардов рублей на приведение в порядок монументов, связанных с победой в Великой Отечественной войне. На памятники жертвам политических репрессий не было выделено ни десятой, ни сотой доли этой суммы. «Тут уместно вспомнить, что проект «Последний адрес» затормозился из-за того, что один из высокопоставленных городских чиновников сказал, что наш город будет иметь очень печальный вид. Оказывается, очень печальный вид город будет иметь не

Ермоген считает не менее важным сохранение этой территории в ее первозданном виде. Памятник, установленный жертвам политических репрессий, вписался сюда, по словам отца Ермогена, очень удачно.

«Очень важно, что мы тут не делим людей на жертв и палачей, — отмечает священнослужитель. — Здесь вспоминали всех, потому что пострадали все. Может быть, даже те, кто принимал участие в этих репрессиях. Все они захоронены в одной могиле. Смерть объединила их. Мы не знаем, о чем думали эти люди в последние мгновения своей жизни. Может быть, они в чем-то и раскаивались».

Это место, по мнению отца Ермогена, должно быть местом объединения, а не раскола. «Приходя сюда, надо переосмысливать и свою жизнь, и события минувших лет, делать выводы и спланировать будущее. Ибо только в единстве мы можем добиться результатов в решении любых задач и трудностей. Это очень важно».

После завершения мероприятия отец Ермоген пригласил всех присутствующих на церковный двор, где была развернута полевая кухня. Гостей угощали гречневой кашей с мясом и пирогами с теплым чаем, что было очень кстати в солнечную, но прохладную осеннюю погоду. Участники говорили о важности события и о том, что память о трагических событиях может сохраниться только в том случае, если она будет передаваться от поколения к поколению.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: В.Е.Тольский, А.П.Сахаров и Отец Ермоген на открытии памятника.
Фото автора

КНИГА О ЖИЗНИ

13 сентября 2014 г. в помещении «Международного Мемориала» открылась выставка «Свидетель: священник Павел Адельгейм», посвященная о. Павлу Адельгейму, священнику, политзаключенному (он был осужден в 1970 г. за активную церковную деятельность, провел в заключении 3 года и потерял там ногу в результате покушения), убитому год назад в Пскове. Организаторами выставки стали культурно-просветительский фонд «Преображение», Преображенское содружество малых православных братств, Свято-Филаретовский православно-христианский институт и «Международный Мемориал».

Выставка работает до 2 ноября каждые пятницу, субботу и воскресенье с 10 до 18 часов.

Председатель правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский отметил, выступая на открытии выставки, что для «Мемориала» размещение этой выставки в его помещении — радость и честь. «Мы все, и я в том числе, чувствуем свою близость к человеку, которому посвящена эта выставка. Можно говорить и о близости к нему «Мемориала» в целом. И дело не в том, что он был политическим узником советских лагерей. Хотя этот факт его биографии для нас немаловажен, здесь важнее всего ценности свободы, права, историческая память, ценности гражданского общества. Это были его ценности, но это и наши ценности, и это приближает нас к нему. В своих писаниях и в своей ежедневной работе отец Павел далеко выходил за пределы церковной ограды, он был открыт не только своему приходу, не только своей пастве, он был открыт всему миру. Боль и несправедливость всего мира были всегда и его болью», — отметил А.Рогинский. Он также подчеркнул, что выставка представлена в образе книги, книги жизни удивительного человека, прожившего такую трудную, сложную жизнь и так трагически ушедшего из нее.

Председатель правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский отметил, выступая на открытии выставки, что для «Мемориала» размещение этой выставки в его помещении — радость и честь. «Мы все, и я в том числе, чувствуем свою близость к человеку, которому посвящена эта выставка. Можно говорить и о близости к нему «Мемориала» в целом. И дело не в том, что он был политическим узником советских лагерей. Хотя этот факт его биографии для нас немаловажен, здесь важнее всего ценности свободы, права, историческая память, ценности гражданского общества. Это были его ценности, но это и наши ценности, и это приближает нас к нему. В своих писаниях и в своей ежедневной работе отец Павел далеко выходил за пределы церковной ограды, он был открыт не только своему приходу, не только своей пастве, он был открыт всему миру. Боль и несправедливость всего мира были всегда и его болью», — отметил А.Рогинский. Он также подчеркнул, что выставка представлена в образе книги, книги жизни удивительного человека, прожившего такую трудную, сложную жизнь и так трагически ушедшего из нее.

«Мемориал» в качестве выставочной площадки был во многом выбран потому, что о. Павел Адельгейм был сооснователем и активным членом Псковского «Мемориала».

Сам отец Павел был сыном и внуком «врагов народа». Его отца и деда репрессировали и расстреляли. Мать дважды была арестована, сидела в тюрьме, была выслана. Ребенком отец Павел оказался в детском доме, потом жил с матерью на поселении в Караганде. «Тема сохранения памяти о репрессиях была для него очень важна», — подчеркнула Светлана Чукавина.

На выставке представлены личные вещи и материалы из архива священника, переданные его вдовой Верой Адельгейм, — документы о его поставлении в диаконы архиепископом Гермогеном (Голубевым), известным своей борьбой за права Церкви, материалы о его жизни в Ташкенте, о деятельности в Пскове, рукописи статей о ситуации в РПЦ. Многие из рукописей не опубликованы — размышления о возрожде-

Юрий Дзева, председатель правления Псковского отделения Общества «Мемориал», рассказал, что авторитет отца Павла был настолько высок, что он выдвигался в депутаты Верховного Совета в 1989 г. «И самое важное, что и к этому делу отец Павел готовился как к служению ближним, стране, Богу», — сказал он. В последние годы священник работал в жюри школьного конкурса «Человек в истории. Россия — XX век», проводимого «Мемориалом». «Отец Павел был нашей путеводной звездой», — заключил Юрий Дзева.

Как рассказала «30 октября» Светлана Чукавина, руководитель авторского коллектива, готовившего материалы выставки, руководитель музейно-выставочного отдела культурно-просветительского фонда «Преображение», идея проведения выставки появилась летом в связи с тем, что исполнялся

юбилей Церкви после 1988 г., о соборности, о памяти жертв репрессий.

Кроме того, посетитель может ознакомиться с биографией отца Павла на специальных стендах, где приведены отрывки из воспоминаний священника, его богословских сочинений, а также размещены соответствующие документы и фотографии. «Получился такой единый комментарий отца Павла о себе. А статьи, собранные вместе, помогают понять, о чем он размышлял в последние десятилетия», — отметила С.Чукавина.

Выставка пользуется популярностью у москвичей. «Почти каждый день по телефону звонят и интересуются, как проехать на выставку», — сказала Светлана Чукавина.

24 сентября в рамках выставки двух книг. В книге протоиерея Павла Адельгейма «Своими глазами», которая была написана еще в конце 1970-х годов, рас-

ГОВОРИТЬ О ГРОССМАНЕ СТАЛО СЛОЖНЕЕ

12–14 сентября в московском Доме русского зарубежья состоялась международная научная конференция «Наследие Василия Гроссмана: самобытность классика XX века».

Конференция была посвящена возрождению интереса к творчеству писателя, к его «жизни и судьбе», обсуждению последних тенденций в изучении творчества Гроссмана, глубокому осмыслению и переосмыслению его произведений в литературно-филологическом, историческом и философском аспектах.

Открывший конференцию Пьетро Тоско, исполнительный директор Исследовательского центра им. Василия Гроссмана, отметил, что центру очень дорого, что конференция проходит в дни, когда отмечается 50-летие смерти писателя. Он напомнил, что первая подобная конференция была проведена в 2006 г. — к столетию со дня рождения Василия Гроссмана. «Для нас нет большей чести, чем организовать конференцию здесь, в Москве, на родине писателя. По сравнению с конференциями 2006 г. и 2009 г. здесь расширился состав участников», — подчеркнул П.Тоско.

Директор Дома русского зарубежья Виктор Москвин подчеркнул, что, когда год назад ему поступило предложение об участии в этой конференции, он согласился, не раздумывая. «Дом русского зарубежья был создан в 1995 г. при содействии Александра Солженицына. Нашей основной задачей стало исследование русского зарубежья, однако при этом мы обращаем внимание на тех, кто оказал влияние на жизнь нашей страны в XX веке. Надеюсь, что эта конференция станет достаточно мощным толчком для развития исследования творчества Гроссмана в России, как и должно быть для такого великого писателя», — заявил В.Москвин.

Председатель правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский подчеркнул, что для «Мемориала» большая честь принять участие в конференции, посвященной одному из великих русских писателей XX века, но в то же время он отметил, что хотя внешне все выглядит благополучно, в последние годы говорить о Гроссмане в России стало сложнее.

«Гроссмана переиздают, он включен в списки рекомендованной Минобразованием к изучению литературы, появляются экранизации, на доме 28 по ул. Красноармейская установлена мемориальная доска. Внешне все выглядит благополучно, но, по сути, все далеко не так. Мы ведь не только публикуем документы, но и инициируем общественные дискуссии, работаем с массовым сознанием. Так вот, в последние годы говорить о Гроссмане стало намного труднее. Нас как будто бы стали хуже слышать. Это относится к главной теме гроссмановской «Жизни и судьбы» — сопоставлению двух диктатур, сталинской и гитлеровской. Речь не идет об их примитивном уравнивании, а о сродстве таких режимов.

Вторая тема — невероятно высокая цена победы, и в Сталинграде, и вообще. Есть мнение, что победа не может быть отделена от памяти о терроре и ГУЛАГе. Мы полагаем, что никакая победа и завоевания не могут оправдывать террор. Вокруг этих двух тем стало сложно говорить, поскольку они не вписываются в тиражируемый пропагандой миф о героическом про-

шлом, которым нужно только гордиться и нечего стыдиться», — отметил А.Рогинский.

По словам председателя правления «Международного Мемориала», общество стало бояться выходить за рамки, очерченные этим мифом. Однако он выразил уверенность, что конференция приблизит нас к пониманию Гроссмана.

«Нет сомнения, что правда о Гроссмане пробьет себе дорогу. Вспомним, что Сулов в 1960 г. говорил о том, что «Жизнь и судьба» будет издана лет через 250, а ее издали через 25», — заключил Арсений Рогинский.

Экс-директор Итальянского института культуры Адриано Дель Аста в своем выступлении отметил важность творчества Гроссмана как для общества и государства России, так и для всего человечества.

После окончания торжественной части началась собственно конференция. Витторио Страда, знаменитый литературный критик, профессор Университета Венеции, посвятив свой доклад Василию Гроссману как одному из четырех писателей, чье творчество фактически «закрыло» эпоху советской литературы (остальные трое — Пастернак, Солженицын и Шаламов). Давид Фельдман (РГГУ) рассмотрел роман «Жизнь и судьба» в историко-литературном контексте XX века.

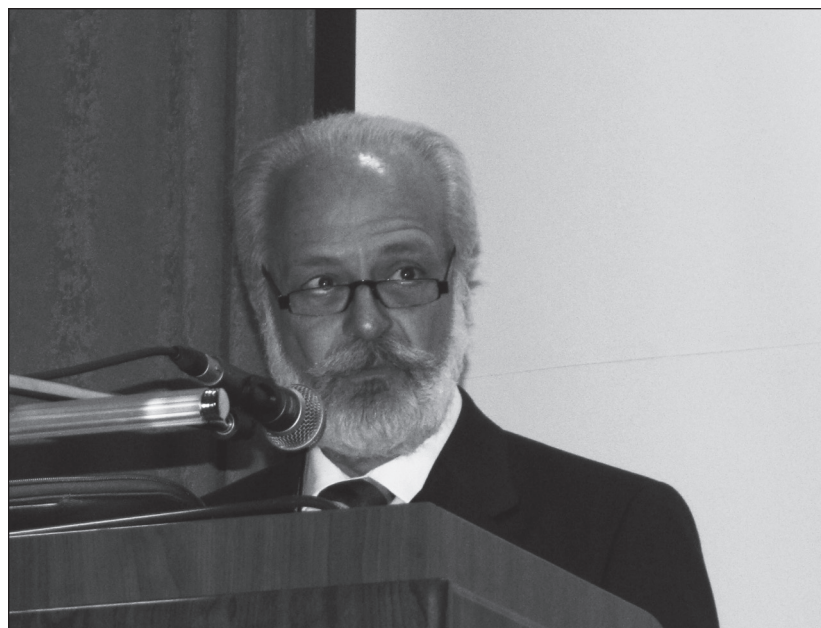
Юрген Зарусски из мюнхенского Института современной истории посвятил свой доклад исторической концепции романа «Жизнь и судьба». Сотрудник Государственного литературного музея Владимир Крыжевский рассказал об истории рукописи романа, хранящейся в ГЛМ, а доклад сотрудницы РГАЛИ Татьяны Горяевой был посвящен творческому наследию Василия Гроссмана в РГАЛИ. Роберт Чандлер из Лондонского университета обратился к структуре повести «Все течет». Жюфия Калавски из Института литературы Венгерской академии наук говорила о поэтике романа «Жизнь и судьба».

Директор Исследовательского центра им. Василия Гроссмана Микеле Розбок посвятил свой доклад наследию и идеологии в романе «Жизнь и судьба». Пьетро Тоско рассказал о том, какие общие черты сохранились в двух таких разных частях дилогии Гроссмана о Сталинграде — написанным по канонам соцреализма и переработывавшемся под влиянием «критики» романе «За правое дело» и антисталинской «Жизни и судьбе».

Ирина Шербакова посвятила свой доклад месту Гроссмана в исторической памяти современной России.

Конференция продолжила свою работу 13 и 14 сентября. На состоявшихся в эти дни пленарных и секционных заседаниях были заслушаны интересные доклады ведущих специалистов по творчеству Гроссмана из России, Италии, США, Канады.

14 сентября состоялась презентация цифрового архива творческого наследия писателя, который создается Исследовательским центром им. Василия Гроссмана. Директор центра Микеле Розбок, научный директор, профессор Университета Молизе Джованни Мадалена и руководитель центра Пьетро Тоско обратились к собравшимся ученым с прось-

бой помочь в собирании большого, но малоизученного наследия Гроссмана. В тот же день в конференции приняла участие дочь писателя Екатерина Васильевна Короткова-Гроссман, переводчик и писатель. Она выступила с рассказом о некоторых до сих пор малоизвестных произведениях отца и представила свою новую книгу.

Инициаторами конференции выступили Исследовательский центр им. Василия Гроссмана, действующий в Турине, «Международный Мемориал», культурный центр «Покровские Ворота» и фонд «Еврейское искусство, история и культура в Казале-Монферрато и Восточном Пьемонте», при поддержке Дома русского зарубежья, Государственного литера-

турного музея, Итальянского института культуры в Москве, Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий НИУ ВШЭ, МГУ, РГГУ, Миланского католического университета и университетов Вероны, Молизе, Турина и Урбино.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Выступления Арсения Рогинского, Пьетро Тоско (Исследовательский Центр имени В.Гроссмана), Адриано Дель Аста (экс-директор Итальянского института культуры) на конференции. Фото автора.

сказывается о «церкви молчания», подчинившейся советской власти. П.Адельгейм описывал в ней свой личный опыт в противостоянии уполномоченным Совета по делам религий в Фергане. Второе издание книги дополнено редакторскими комментариями, документами из личного архива отца Павла (многие фотографии публикуются впервые), ссылками на сборники, где можно найти упоминаемые автором документы, опубликованные по большей части лишь в последние годы. Сборник «Равнина русская» включает доклады одноименной научно-практической конференции, прошедшей 31 января — 2 февраля 2013 г. В этой конференции, посвященной судьбам людей, оказавших духовное сопротивление тоталитарному режиму и сохранивших человеческое достоинство принимал участие и отец Павел.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках:
Фрагменты экспозиции выставки.
Фото автора и из архива «Международного Мемориала»
Фото автора.

СПРАВКА: Павел Анатольевич Адельгейм (1 августа 1938 г., Ростов-на-Дону — 5 августа 2013 г., Псков). Дед и отец, Павел и Анатолий Адельгеймы, были расстреляны во время репрессий в 1938 г. и 1942 г. и реабилитированы в 1989 г. и 1962 г. соответственно. Мать, Татьяна Никаноровна Пылаева, дважды подвергалась аресту, в 1946 г. выслана в казахский поселок Ак-Тау. П.Адельгейм после ареста матери жил в детдоме, затем в ссылке вместе с матерью. В 1956 г. поступил в Киевскую духовную семинарию, откуда был исключен в 1959 г. нынешним киевским патриархом Филаретом за непочтительность к советской власти. В том же году был рукоположен архиепископом Ермогеном (Голубевым) во диаконы, определен к Ташкентскому кафедральному собору. В 1964 г. был назначен священником в город Казган (Узбекистан). В 1969 г. добился строительства в городе нового храма. В том же году арестован по обвинению в «распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» (ст. 190-1). Был приговорен к 3 годам лишения свободы. В 1971 г. во время волнений заключенных в колонии Кызыл-Тепе потерял правую ногу. После освобождения служил в Фергане и Красноводске, с 1976 г. — в Пскове.

В конце 1980-х годов — соучредитель местного отделения «Мемориала». В 1990-х годах создал при своем приходе приходскую общеобразовательную православную школу регентов, приют для сирот-инвалидов. В 2008 г. оказался единственным священником, отказавшимся принять новый приходской устав, ставший приход в сильную зависимость от епископа. За это был удален епископом с должности настоятеля, но с сохранением права службы. Отец П.Адельгейм был убит 27-летним выпускником операторского факультета ВГИКа Сергеем Пчелинцевым, у которого позже была диагностирована шизофрения. 19 февраля 2014 г. Псковский городской суд вынес решение о направлении Пчелинцева на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа. На следующий день после смерти о. Павла протоиерей А.Кураев назвал его «последним свободным священником Московской патриархии».

Источник: Преображенское содружество малых православных братств.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ — ЖЕРТВЫ ДВУХ ДИКТАТУР

Почти через 70 лет после окончания войны настал момент, когда можно попробовать окончательно прояснить судьбы многих тысяч военнопленных. В ходе работы над проектом Тульского «Мемориала» «Принудительный труд на территории Тульской области в годы Великой Отечественной войны» («30 октября» подробно писала об этом в № 121) среди массива собранных материалов, касающихся проверочно-фильтрационных лагерей и спецоселений, накопилось много информации о лагерях иностранных военнопленных, действовавших в области параллельно с фильтрационными лагерями. В конце августа этого года в Тульский «Мемориал» из Италии приехали родственники одного из военнопленных, отбывавшего заключение в Тульском лагере.

В ходе реализации нашего проекта в Новомосковске было обнаружено заброшенное кладбище военнопленных. Этот эпизод нашел свое отражение в средствах массовой информации. Сюжет, снятый местным телевидением, увидели в Германии родственники военнопленного Людвиг Рема, умершего летом 1948 г. в лагере № 388. По присланным потомками документам мы установили место погребения пленного, выслали фотографии кладбища и прочие сведения. Горячая благодарность его близких, более 65 лет искавших его могилу, была лучшей наградой для нас.

Сведения о военнопленном, умершем в лагере на территории России, его родственники получают в Международном Красном Кресте или в своих национальных организациях, работающих в этой сфере. Однако документы о военнопленном не содержат информации о конкретном месте захоронения или лагере, а мы иногда можем такую информацию найти.

Списка с фамилиями всех военнопленных у нас нет. Такая информация есть в национальных базах данных по немецким воен-

нопленным в СССР, венгерским, итальянским военнопленным.

Из немецкой базы данных Фольксбунде нельзя сделать выборку по местам захоронения пленников, а вот в итальянской базе это сделать удалось. По венгерским военнопленным такие списки тоже есть. В Тульском архиве есть список из 505 фамилий умерших военнопленных, похороненных на городском кладбище. Со временем мы выложим известные нам списки умерших пленников на нашем сайте www.pginuditelno.ru.

Осознавая важность такой деятельности, мы сделали общедоступной всю собранную информацию по лагерям военнопленных на территории области. Вскоре просьбы о помощи стали поступать регулярно, и мы поняли, что это нужно людям.

Военнопленные в области появились в начале 1943 г. и пробыли здесь до 1950-х годов. Их труд широко использовался на шахтах Подмосковского угольного бассейна, в промышленном, гражданском и дорожном строительстве.

В 1946 г. численность военнопленных в Тульской области составляла 18 810 человек. Основная

их часть содержалась в лагерях № 323 и № 427 (Тула), № 53 (Алексин), № 406 (область). Число умерших в плену к моменту массовой репатриации в 1949 г. составило 3340 человек (15,6%). Пленных хоронили на более чем 20 спецкладбищах.

Еще порядка 12 500 человек находились в лагере военнопленных № 388 в Сталиногорске (ныне Новомосковске) Московской (ныне Тульской) области. О числе умерших в этом лагере и местах захоронения документальных сведений нет, но места расположения некоторых кладбищ известны.

Первые военнопленные, в основном венгры, румыны, итальянцы, появились у нас после Сталинградской битвы. Большая их часть поступила в лагерь уже большими тифом, дизентерией, воспалением легких и большинство — с признаками дистрофии, отчего многие вскоре умерли.

На их место поступили новые партии пленников, поскольку огромный дефицит рабочей силы в Мосбассе не покрывался силами спецконтингента и мобилизованными трудармейцами-спецоселенцами.

После войны для приема военнопленных освободили фильтрационные лагеря, переведя спецконтингент в рабочие батальоны или постоянные кадры промышленности. В 1949 г. началась массовая репатриация военнопленных, но часть из них держали в плену вплоть до 1951 г.

В августе этого года мы встречали в Алексине Тульской области гостей из Италии, приехавших на могилу их родственника, итальянского военнопленного Аристиди Кастеллини, умершего в 1943 г. в лагере № 53.

Нолло Кастеллини и его племянницу Изабель встречали представители Тульского отделения общества «Мемориал» и среди них — Андрей Ключков, благодаря изысканиям которого гости узнали о судьбе и месте захоронения своего близкого родственника. Аристид Кастеллини был старшим братом Нолло.

Росли в этой итальянской семье, жившей в 80 км от Генуи, в местечке Веццано-Лигуре, три сына. Двух старших по приказу Муссолини послали в Россию.

Самый старший, Аргуно, погиб под Сталинградом; средний, Аристид, умер в русском плену, а младший, Нолло (сейчас ему 86 лет), живет в Гренобле (Франция).

Вот теперь, на склоне лет, Нолло приехал в Россию поклониться праху своего любимого брата. С кладбища видны стены бывшего лагеря военнопленных, на территории которого сегодня расположена Алексинская колония для малолетних преступников.

Весть о превращении лагеря военнопленных в детскую колонию возмутила наших итальянских друзей, да и нам стало неловко за УФСИН, упрятавший юных правонарушителей в такое зловещее место.

Потом мы сидим в кафе и совместно пытаемся реконструировать последние месяцы жизни Аристиди Кастеллини.

На Восточном фронте венгерскую, румынскую и итальянскую армии поставили вдоль Дона для прикрытия тыла немецких войск, штурмовавших Сталинград. Именно сюда и пришелся главный удар Красной Армии в ходе операции «Малый Сатурн». В декабре 1942 г. из 90 тысяч итальянцев, отправленных дуче покорять Россию, в плен были взяты 54 400 человек, остальные не вышли живыми из этой схватки. Но уцелеть не означало вернуться живым в солнечную Италию. Из 54 400 плененных итальянцев зиму 1942 г. не перенесли 44 315 человек.

Лагерь № 53 под Алексинем был спешно организован в феврале 1943 г. на месте полуразрушенной после оккупации Алексинской ИТК. Вскоре сюда прибыли первые итальянские, венгерские и румынские пленники.

Они привезли с собой тиф, дизентерию, туберкулез и прочие болезни. Возникла угроза распространения эпидемии на городское население при полном отсутствии в лагере вакцин и медикаментов.

Лагерное руководство пыталось раздобыть лекарства в Москве и Туле, но, несмотря на принятые меры и усилия врачей, количество смертей росло с каждым днем. Аристид Кастеллини, 1916 г.р., скончался 27 марта. За ним на лагерном кладбище оказалось более 300 итальянцев, 345 венгерских военнопленных, а также румыны и немцы.

Эпидемия закончилась лишь после вывоза оставшихся больных в спецгоспиталь в Алтайском крае. В марте 1943 г. был введен в действие специальный приказ НКВД СССР о разгрузке фронтальной сети лагерей. В связи с этим 17–22 мая 1943 г. эшелоны № 5198 со станции Алексин (ФППЛ № 53) и № 5183 со станции Рада (лагерь № 188) доставили больных и раненных военнопленных в количестве 821 человека в спецгоспиталь № 1512, расположенный в Славгороде Алтайского края. Таким образом, около половины из 821 человека были из Алексина. Многие из итальянцев потом умерли в спецгоспитале.

В мае 1943 г. Алексинский лагерь принял новые партии военнопленных. Лагерь действовал до конца 1948 г. Военнопленные ломали камень в местных карьерах, мостили дороги, работали на арматурном, кирпичном и прочих заводах, строили Алексинский химкомбинат и ТЭЦ, но итальянцев среди пленников почти не было.

В 1949 г. большинство военнопленных вернулись домой. О тех, кто навечно остался в России, вспомнили лишь около 20 лет назад, после распада Советского Союза.

Изабель Кастеллини пояснила, что правительство ее страны долгие годы не поднимало вопрос о судьбе своих военнопленных в СССР, опасаясь испортить отношения с могущественной компартией Италии. К сожалению, эта информация была раскрыта слишком поздно, и многие не дожили до того момента, когда появилась возможность посетить могилы своих близких.

На вопрос, кто виноват в случившемся, мы были единодушны с итальянцами — виноваты тоталитарные режимы: фашистский в Италии, нацистский в Германии и сталинский в СССР, развязавшие Вторую мировую войну, в которой народы всех стран стали пешками в игре диктаторов.

К сожалению, лишь спустя какое-то время люди начинают понемногу переосмысливать исторические события и уже без ненависти и вражды устремляются в самые дальние уголки чужих стран, чтобы хотя бы на закате дней прикоснуться к могилам своих близких, хотя бы горсть земли привезти, в которой они упокоились. И так же, без ненависти и вражды, но с сочувствием, встречают их на этой чужой земле.

Андрей КЛЮЧКОВ,
Надежда ТЮЛЕНЕВА,
Тульский «Мемориал»

На снимке: Изабель и Нолло Кастеллини, Павел Понарин и Андрей Ключков (Тульский «Мемориал»).
Фото Надежды Тюленевой

«НЕИЗЛЕЧИМЫЕ» ПОСЛЕДСТВИЯ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

➤ Окончание. Начало на с. 1

В именах мужчин и женщин, малолетних детей и глубоких стариков предстает перед читателем одна из самых жестоких страниц советской эпохи.

Страница, все еще требующая осмысления и адекватной оценки.

***

Некоторые важнейшие, ключевые события и понятия отечественной истории в общественном сознании существуют как-то абстрактно, вне связи с другими, вполне родственными явлениями, вне моральных или правовых оценок.

Несколько лет назад мы выпустили очередной диск с именами жертв политического террора в России. В мастерской, где делали тираж, молодой сотрудник спросил о статистике репрессий — он читал кое-что по этой теме, и его смутили сильные расхождения у разных авторов. Я назвал цифры. Они уже давно установлены довольно точно: более миллиона расстрелянных, около 4,5 миллионов приговоренных судебными и внесудебными органами к разным срокам заключения и примерно 6,5 миллионов раскулаченных и депортированных. Меня поразило его следующий вопрос: «А что, раскула-

ченные тоже считаются репрессированными?»

Хотя, пожалуй, напрасно я удивлялся.

Представление о массовых репрессиях, сложившееся в общественном сознании после XX съезда КПСС под чутким партийным руководством, было абсолютно ложным. Оно связывало репрессии исключительно с культурой личности Сталина, вся ответственность возлагалась на органы НКВД, якобы вышедшие из-под контроля партии, а в качестве «лечения» предлагалось «возврат к ленинским нормам партийной жизни».

Но даже в таком формате разговор о репрессиях вряд ли начался бы, если бы среди миллионов отправленных в ГУЛАГ или расстрелянных не оказалось нескольких процентов партийных функционеров и государственных деятелей. Вопреки распространному мифу, репрессии вовсе не были направлены против партийных кадров, а вот реабилитировали, действительно, в первую очередь «честных коммунистов».

Среди раскулаченных были только простые люди, судьба которых партии и правительству была глубоко безразлична, и потому вопрос об их реабилитации не воз-

никал. Они должны были быть признательны, что их «простили» — в 1954 г. с них были сняты ограничения по спецоселению, т.е. им больше не надо было ходить отмечаться в комендатуры и не надо было просить разрешения на любую поездку (впрочем, до конца советской власти все они оставались под подозрением).

Вплоть до «перестройки» «кулаки» считались врагами, а раскулачивание — важной победой социализма. Пропагандистское камлание на эту тему входило в сознание уже в детском саду вместе с образом Павлика Морозова и продолжалось в школе и в институте.

Самое же слово «раскулачивание» до такой степени потеряло значение, что за ним уже не ощущается конкретного наполнения. Собственно, оно и не могло быть наполнено смыслом, поскольку информация была недоступна: постановления Политбюро были засекречены так же, как приказы и отчеты ОГПУ, и даже если бы нашлись среди переживших эту трагедию смельчак, готовый рассказывать, его свидетельство не имело никаких шансов на публикацию.

Крестьянская трагедия оказалась забыта, лишена всякого голоса, а ведь это трагедия не меньшего масштаба, чем Большой террор 1937–1938 гг.

И механизмы осуществления террора схожи. Именно в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» впервые были установлены плановые задания по репрессиям. Этим же постановлением для внесудебного рассмотрения дел были созданы «тройки» при полпредствах ОГПУ с участием представителей крайкомов ВКП(б) и прокуратуры.

Обсуждать методы коллективизации и тем более высказывать сомнения в ее необходимости было невозможно. И уж подавно невозможно было говорить о жертвах раскулачивания — разве что про «отдельные перегибы».

Табу были сняты в эпоху Горбачева, а частичное открытие архивов после 1991 г. сделало возможным издание многотомных сборников документов — «Трагедия советской деревни» и «Советская деревня глазами ОГПУ—НКВД». Общественное сознание уже воспринимает раскулачивание не как достижение, а как несправедливость — не сознавая, впрочем, масштабов этой несправедливости.

Но вопрос о реабилитации крестьянства и по сей день не решен.

***

Первый шаг к восстановлению справедливости по отношению к раскулаченным был сделан только в 1991 г., в Законе о реабилитации жертв политических репрессий.

Увы, раскулачивание в нем оказалось репрессией «второго сорта»: если пересмотр дел осужденных «тройками» и прочими внесудебными или судебными органами предписывалось произвести независимо от наличия заявлений заинтересованных лиц, то реабилитация раскулаченных предусматривалась только по заявлениям.

Это, пожалуй, был главный реальный недостаток закона.

О репрессиях в 1991 г. было известно гораздо меньше, чем сейчас, а архивы были практически полностью закрыты. Сознвая неполноту имеющейся информации, разработчики закона включили в перечень видов административных репрессий формулировку «иные ограничения прав и свобод» — явно переоценив правосознание чиновников.

К сожалению, по сей день ведомственные инструкции МВД исходят из презумпции непогрешимости государства (и, следовательно, презумпции виновности человека, подвергнувшегося репрессии) и рекомендуют отказываться от реабилитации, если только есть такая возможность.

В частности, органы МВД не признают репрессией раскулачивание без высылки в другой район — поскольку в законе такой вид репрессии, дескать, не обозначен прямо. С их точки зрения, выгнать людей из дома — это не ограничение прав и свобод.

Добиться реабилитации в таком случае можно, как правило, только через суд. Но, несмотря на множество решений судов по это-

му вопросу, подход МВД не меняется.

По той же причине органы МВД не признают репрессией лишение избирательных прав, и уж подавно речь не идет о тех, кто успел — бросив дом и имущество — скрыться до того, как решение о высылке на спецпоселение было исполнено. И если в архиве сохранилось только решение о выселении, а об исполнении этого решения сведений нет, — то в реабилитации тоже откажут. Как на протяжении десятилетий государство с подозрением относилось к пропавшим без вести (то ли погиб, то ли сбежал, то ли еще что), так и теперь к раскулаченным — пусть докажет, что его раскулачили, может, пугали только.

Книги памяти репрессированного крестьянства Омской области были бы идеальным примером для подражания, если бы составителям удалось перебороть этот ведомственный подход.

Увы, не удалось — это ясно видно по вводной статье, подписанной отделом специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий информационного центра УМВД России по Омской области.

В результате в первом томе книги помещены справки на реабилитированные семьи, в остальных четырех — на не реабилитированные.

Вот пара справок из первого тома:

АЛГАЗИН Тимофей Артемьевич, 1897 г.р. Житель с. Русиново

Бугалинского с/с Большеереченского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Зоя Константиновна, 1897 г.р., дочь Руфина, 1924 г.р., сын Константин, 1928 г.р., сын Александр, 1928 г.р., мать Ирина Ефимовна, 1869 г.р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Нарымский край. Родились на спецпоселении: сын Иван, 1937 г.р., дочь Зинаида, 1940 г.р. Умерли на спецпоселении: Константин, Александр в 1931 г., Зинаида в 1941 г., Зоя Константиновна в 1950 г. Бежала со спецпоселения Ирина Ефимовна в 1936 г. Реабилитированы УВД по Омской обл. АЛГАЗИНЫ: Тимофей Артемьевич, Зоя Константиновна, Ирина Ефимовна, Руфина Тимофеевна, Константин

Тимофеевич 25.05.2009 г. (ГАОО. Ф. 1554. Оп. 3. Д. 5, 8, 19, 30; ИЦ УВД по Томской обл.; ИЦ УВД по Омской обл.).

МОСКВИН Андрей Семенович, 1873 г.р. Житель с. Басаргуль Кайлинского с/с Тевризского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Екатерина Андреевна, 1872 г.р., сын Семен, 1905 г.р., сноха Фекла Степановна, 1904 г.р., внук Иван, 1927 г.р., внучка Александра, 1931 г.р., сын Борис, 1912 г.р., сын Петр, 1913 г.р., дочь Пелагея, 1916 г.р., дочь Евдокия, 1918 г.р., сын Андрей, дочь Фекла, мать Анастасия Федоровна, 1858 г.р. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Кулайскую комендатуру Тарского р-на Западно-Сибирского края. Родились на спецпоселении: Валентина Андреевна, 1940 г.р., Надежда Андреевна, 1941 г.р. Бежали со спецпоселения: Борис, Фекла Степановна, Иван Семенович в 1932 г., все были задержаны и водворены в трудовоселок Атак. Петр и Борис освобождены из ссылки в 1942–1943 гг. и призваны в действующую армию. Евдокия, Пелагея, Иван Семенович освобождены из ссылки в 1943 г. Реабилитированы УВД по Омской обл. МОСКВИНЫ: Андрей Семенович, Екатерина Андреевна, Иван Семенович, Семен Андреевич, Фекла Степановна, Александр Семенович в 1996–1997 гг. (ГАОО. Ф. 1093. Оп. 1. Д. 6, 9; Ф. 1114. Оп. 3. Д. 9, 210; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 55; ИЦ УВД по Омской обл. Ф. 8. Оп. 1. Д. 680).

Вот наугад справка из 2-го тома — чем эта семья отличается от любой из реабилитированных?

ГАВРИЛЕНКО Григорий Сергеевич, 1863 г.р. Житель Новокатерининского с/с Павлоградского р-на Омского окр. Западно-Сибирского края. Состав семьи: жена Ефросинья (по др. данным Прасковья) Григорьевна, 1863 г.р., сын Сергей, 1909 г.р., сноха Пелагея, 1913 г.р., внук. Выслан вместе с семьей в 1931 г. на спецпоселение в Васюганский р-н Нарымского края. (ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 3, 160; Ф. 1000. Оп. 2. Д. 6, 10, 22)

Отличие чаще всего в том, что никто не подал заявления о реабилитации. Иногда это сделать просто некому.

Возможно, именно поэтому и реабилитированные семьи зачастую реабилитированы не в полном составе — так, например, в семье Москвиных остались не реабилитированными призванные в армию сыновья Борис (пропавший без вести) и Петр.

Такое разделение на тома демонстрирует не только разницу подходов МВД (я имею в виду центральный аппарат — сотрудники в региональных управлениях зачастую более человечны) и составителей пятитомника (низкий им поклон). Мы видим здесь и то, в какой мере восстановлена на сегодняшний день справедливость по отношению к крестьянству. Соотношение один к четырем на двадцать третьем году действия закона не внушает никакого оптимизма.

Государство не спешит отдавать свои долги.

Но находятся люди, для кого прошлое — это человеческие судьбы, а не великие стройки и карьеры чиновников. Люди, чувствующие ответственность за прошлое — а значит, и за будущее.

4 тома из 5 — это инициатива, энтузиазм и огромная работа составителей (по счастью, поддержанных правительством Омской области). Хочется надеяться, что эта работа продолжится, и в следующем многотомном издании мы увидим имена тех, кто со всей страны был выселен в Омскую область.

Ян РАЧИНСКИЙ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА КНИГИ

В книгу включены очень любопытные документы местных органов, иллюстрирующие и ментальность руководителей: «Контрреволюционное нутро кулачества объемисто. При теперешнем положении кулаки пускают в ход все средства, чтобы только где можно накопить советской власти, партии, бедноте и батрачеству...» (Омский окружной комитет ВКП(б) — Информационный бюллетень № 8),

и методы «борьбы с кулачеством»: «пересмотреть соцсостав учеников с. Сафоново, отказав в посещении школы всем сынкам зажиточных, а также поповскому сыну, которые окажутся сверх комплекта» (Из протокола 5 очередного заседания президиума Нижне-Колосовского райисполкома Тарского округа),

и вовсе не повсеместную поддержку раскулачивания сельской беднотой: «В некоторых селах Седельниковского района без всякого руководства созываются бедняцкие собрания (а может быть, и не бедняцкие — проверить не удалось), где выносятся постановления о том, чтобы кулаков не высылать. В Елизаровском сельсовете беднота постановила, что, мол, у них кулаки — люди хорошие, чужой труд не эксплуатируют. А если у них есть маслобойные заводы, то они работают для нашей деревни и за дешевую плату» (Информационный бюллетень № 8 от 27 февраля 1930 г.).

Есть в книге свидетельства раскулаченных — тех, кто дожил до времен гласности.

Н.П.Павлова, бывшая тогда Неупокоева: «В начале марта 1930 г. к нам в дом постучали. Мой отец, Петр Александрович, открыл дверь. Вошли люди в военной форме, представились: «Из ОГПУ». Ни о чем не спрашивая, заявили: «Вы подлежите высылке». «За что?» — спрашивают в голос отец и мать. «За то, — отвечают, — что держите две коровы и две лошади. Собирайтесь». 5 марта всю нашу семью из 5 человек отправили на лошадях за Кулай. Две недели мы прожили на голом снегу, пока не сделали себе мало-мальское жильё. На наших глазах народ все прибывал и прибывал, многие не выдерживали — умирали».

Житель деревни Усть-Чижалка Николай Данилович Бочанцев: «Нашу семью выслали сюда из деревни Лукерьино Искелькульского района. Я не знаю, есть ли сейчас эта деревня. После ни разу туда не ездил. Выбросили на берег без топоров, без пил в начале июня или в конце мая. Кругом урман, гнуса полно. Люди начали копать землянки, кору с берез драть, чтобы балаганы (сарай. — Примеч. ред.) закрыть сверху вместо крыши. Мне шел четвертый год. Как жили? Рыбачили, кору и траву ели. Очень много людей с голоду померли. Мы приехали — в семье было восемь человек, выжили трое, остальные померли. Ходили босиком — обувь-то нечего было на ноги. А на 70-м километре, где нас высадили, народу было не то что много, но больше тысячи человек».

На фоне таких свидетельств по-особому воспринимается рассказ бывшего чекиста (довольно редкий жанр):

В конце 1930 г. я был направлен в комвуз города Новосибирска, а в апреле 1931 г. 40 студентов, бывших чекистами с солидным стажем, членов РКП(б), по распоряжению крайкома партии направили в распоряжение краевого управления ОГПУ.

В просторном кабинете нас принял зам. начальника краевого управления ОГПУ Иван Иванович Долгих. На малиновых петлицах его гимнастерки блестели три ромба. Товарищ Долгих сказал, что краевая партийная организация вынуждена оторвать ответственных работников и студентов для организации и руководства вновь создаваемых органов ОГПУ в северных отдаленных районах. Это нужно для размещения спецпереселенцев, для освоения необжитых мест и перевоспитания честным трудом этого контингента. Он говорил о предстоящих трудностях, об особой бдительности, напомнил, что мы будем окружены тысячами классовых врагов <...>

Я был назначен зам. коменданта в Нижне-Васюганскую комендатуру, комендантом Л.И. Сафонов и еще два помощника: Березовский и Веревкин. Команда была укомплектована рядовыми из демобилизованных военнослужащих и двумя врачами (хирург и терапевт).

Мы разместились по каютам на пассажирском пароходе. Внутри баржи были оборудованы спальные полочки, размещались все три команды: Верхняя, Средняя и Нижне-Васюганская комендатуры. Вверху на палубе под брезентом — продукты, обмундирование и хоз. имущество. Ехали, можно сказать, роскошно, не придерживаясь никаких норм и раціонов. <...>

На второй день под вечер мы прибыли в районное село, ныне город Колпашево. Через сутки подъехали к селу Парабель, которое находится на берегу Оби. <...>

На следующий день мы приехали в Нарым. Это был самый глухой, самый отдаленный от центральных районов поселок. Место ссылки в царское время, где томились долгие годы известные большевики-революционеры.

Последний населенный пункт, село Кургасок, было расположено среди тайги и болот. Несколько бараков, два двухэтажных деревянных дома, один магазин, ларек и с десяток частных домов, которые стояли как попало меж пней и валунов. <...>

На протяжении двухсот километров на реке Васюган не встретилось ни одного населенного пункта. Через трое суток мы прибыли в Усть-Чижалку, где река впадала в Васюган. Мы высадились и стали располагаться лагерем, а две команды поплыли дальше. Усть-Чижалка непривлекательна: ровная площадка, которая омывается водами Васюгана и Чижалки, берег чуть выше метра. <...>

Нам предстояло разыскать и наметить участки, пригодные для размещения спецпереселенцев, с таким расчетом, чтобы в один будущий поселок разместить примерно сто семей, комплектуя по району. В один поселок — людей из одного района. Следовательно определить пригодную для разработки под посев землю. Наша комендатура должна была разбить участки для 30 тысяч (?) семей в радиусе 300 километров. <...>

Мы набрали продуктов на две недели и отправились по своим маршрутам. <...>

Первый наиболее удачный участок наметили на сороковом километре от лагеря на правом берегу. <...> Так мы, двигаясь против быстрого течения Чижалки и в то же время увлекаясь красотами природы, разыскали и наметили тринадцать участков для будущих тринадцати деревень. <...>

В лагерь мы вернулись через четырнадцать дней, загоровшие и худые. Но здесь продовольствие подходило к концу, обещанного парохода все еще не было. Мы были вынуждены до минимума сократить дневной паек. Связь с Томском и Новосибирском установить не могли, радиоаппаратура из-за отсутствия специалиста не работала. Мы оказались оторванными от большой земли. Остался всего один мешок муки, перловая крупа и худшие сорта соленой рыбы — чебак крупный, чебак средний и чебак мелкий, их связывали шпагатом штук по десять, вымачивали по два-три дня и ели без хлеба, а потом пили воду с сахаром. На завтрак, обед и ужин одно и то же.

Вода стала спадать, на реке Васюган появились островки. Еще больше стало гнуса. С утренней зари — комары, потом поднимается мошка, среди дня — оводы. Прошла еще неделя, кончились мука и сахар, осталась только соленая рыба. С каждым днем люди слабели от расстройства желудка. Всякую работу, кроме охраны лагеря, прекратили. <...>

В конце июня прибыл долгожданный пароход «Мельник» только не с продовольствием, а с тремя сорокасаженными баржами на буксире, полными спецпереселенцев. Весь народ был из Омской области, из привольных степей, где обильно росла превосходная пшеница. Плыли они сначала по Иртышу, потом по Оби и Васюгану целый месяц. В трюмах скопился неприятный, тяжелый воздух. Преобладали женщины, старики, подростки и дети. А главы семей у многих были приговорены на разные сроки народными судами за те или иные антисоветские поступки. Мы были рады приходу парохода, так как это нас избавляло от голодной муки. Этот контингент, как известно, люди хитрые, к тому же жадные. Они обладали способностью на всякие махинации. При отправке из дома сумели захватить с собой немало продуктов, муку, сахар и крупы сверх разрешенных норм питания на каждого едока. За счет этих излишков мы избавились от проклятого голода...

РЕГИОНЫ

О СОСТОЯНИИ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ
ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

В настоящее время в России идет разработка государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Распоряжением президента России подготовка этой программы поручена специально созданной межведомственной рабочей группе под руководством М.А.Федотова, председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Задачи и цели программы можно сформулировать следующим образом: мемориализация крупных мест массовых захоронений, создание музейно-мемориальных комплексов; по лагерным и тюремным кладбищам, кладбищам спецпоселенцев и военнопленных стоит задача благоустройства территории, установка памятников, создание музейной экспозиции; продолжение поисковых работ для выявления новых объектов и установка на них памятных знаков.

Важной частью этой программы должна стать работа государственных органов по мемориализации и благоустройству мест массовых захоронений жертв политических репрессий советского времени. Для этого необходимо было провести проверку мест захоронений, их статуса и состояния.

Для прояснения ситуации с захоронениями в 83 региона были отправлены запросы.

«30 октября» публикует полученные статистические данные и некоторые выводы исследования.

ЧТО ЭТО ЗА ОБЪЕКТЫ
И О КАКОМ ИХ КОЛИЧЕСТВЕ
МОЖЕТ ИДТИ РЕЧЬ?

В СССР было более 500 только управлений исправительно-трудовых лагерей, десятки лагерей других типов — особых, каторжных, проверочно-фильтрационных, лагерей для военнопленных¹. Конечно, все лагеря были разные, некоторые состояли из десятка зон, другие могли включать в себя до нескольких сотен зон (отдельных лагерных пунктов). Спецпоселки для высланных и спецпоселенцев исчислялись тысячами. Количество сохранившихся до настоящего времени и требующих благоустройства и мемориализации лагерных и тюремных кладбищ, кладбищ спецпоселенцев и военнопленных можно оценить от нескольких сотен до тысячи объектов по всей стране.

Особыми объектами памяти о государственном терроре являются места расстрелов 1937–1938 гг. По данным Общества «Мемориал» (исследования А.Б.Рогинского, ранее не публиковались), к высшей мере наказания (расстрелу) в ходе массовых операций 1937–1938 гг. (так называемые «кулацкая» и «национальные» операции) по приговорам «троек» НКВД-УНКВД и «двойки» (комиссии наркома внутренних дел СССР и прокуратуры СССР) было осуждено следующее количество граждан:

	ВМН
Азербайджанская ССР	5357
Армянская ССР	4701
БССР	27540
Грузинская ССР	9101
Казахская ССР	20602
Киргизская ССР	2378
Таджикская ССР	4561
Туркменская ССР	5166
Узбекская ССР	6513
УССР	145502
РСФСР	419077
Всего:	650498

Эти цифры неполны, они дают нижнюю оценку количества расстрелянных граждан. Приведенные данные не учитывают расстрелянных в 1937–1938 гг. по решениям «двойки» по делам Дорожно-транспортного отдела ГУГБ НКВД (около 28 тысяч человек), а также более 22 тысяч заключенных лагерей НКВД и тюрем ГУГБ.

Кроме того, это число расстрелянных только по приговорам внесудебных органов, в эти данные не включены приговоренные в эти же годы к высшей мере наказания по решению судебных органов — Военной коллегии Верховного суда СССР, военных трибуналов и спецколлегии судов.

Все приговоренные, как правило, расстреляны в «своих» регионах, в России, их число распределяется следующим образом.

	СТОЛИЦА РЕГИОНА (в современном наименовании)	ВМН в 1937– 1938 гг.
Башкирская АССР	Уфа	4426
Бурят-Монгольская АССР	Улан-Удэ	2333
Дагестанская АССР	Махачкала	2267
Кабардино-Балкарская АССР	Нальчик	2050
Калининградская АССР	Элиста	239
Карельская АССР	Петрозаводск	10552
Коми АССР	Сыктывкар	400
Крымская АССР	Симферополь	5270

Марийская АССР	Йошкар-Ола	1518
Мордовская АССР	Саранск	1363
Немецкая Поволжья АССР	Энгельс	4632
Северо-Осетинская АССР	Владикавказ	1055
Татарская АССР	Казань	3000
Удмуртская АССР	Ижевск	548
Чечено-Ингушская АССР	Грозный	3609
Чувашская АССР	Чебоксары	718
Якутская АССР	Якутск	95
Алтайский край	Барнаул	12181
Дальневосточный край	Хабаровск	28481
Краснодарский край	Краснодар	20357
Красноярский край	Красноярск	16959
Орджоникидзевский край	Ставрополь	6281
Архангельская обл.	Архангельск	6431
Вологодская обл.	Вологда	2581
Воронежская обл.	Воронеж	9363
Горьковская обл.	Нижний Новгород	5175
Ивановская обл.	Иваново	3417
Иркутская обл.	Иркутск	12880
Калининская обл.	Тверь	4873
Кировская обл.	Киров	1725
Куйбышевская обл.	Самара	5004
Курская обл.	Курск	3372
Ленинградская обл. (включая Санкт-Петербург)	Санкт-Петербург	40576
Московская обл. (включая Москву)	Москва	20167
Мурманская обл.	Мурманск	498
Новосибирская обл.	Новосибирск	49737
Омская обл.	Омск	16469
Оренбургская обл.	Оренбург	6323
Орловская обл.	Орел	4053
Ростовская обл.	Ростов-на-Дону	13271
Рязанская обл.	Рязань	1357
Саратовская обл.	Саратов	10768
Свердловская обл.	Екатеринбург	19952
Смоленская обл.	Смоленск	12173
Сталинградская обл.	Волгоград	5597
Тамбовская обл.	Тамбов	2670
Тульская обл.	Тула	2934
Челябинская обл.	Челябинск	12927
Читинская обл.	Чита	13873
Ярославская обл.	Ярославль	2577
ВСЕГО:	419 077	

До сих пор процедура исполнения этих приговоров, то, как они в реальности происходили во всех регионах, не очень хорошо известны. Расстреливали и хоронили казненных, конечно, не только в столицах регионов. Но в силу того, что операция носила секретный характер, процедуре сохранения в тайне мест приведения приговоров в исполнение и захоронений уделялось особое внимание, можно предполагать, что мест массовых захоронений не слишком много, не более 1–2 в каждом регионе.

Это предположение подтверждается исследованиями петрозаводского историка и общественного деятеля Ивана Ивановича Чухина. В его книге «Карелия-37» (1997 г. издания) приведены все обнаруженные им места захоронений граждан, расстрелянных в Карелии в 1937–1938 гг.:

МЕСТО ПРИВЕДЕНИЯ В 1937–1938 гг.	КОЛИЧЕСТВО
Петрозаводск	4375
Медгора	3575
Пудож	305
Кемь	273
Сегежа	184
Водораздел	155
Ругозеро	155
Олоньц	108
Кандалакша	91
Сосновец	55
Реболь	28
Беломорск	23
Кондопога	22
Урсозеро	16
ВСЕГО:	9365

Список этих мест расстрелов И.И.Чухин получил, проанализировав все акты приведения приговоров в исполнение по постановлениям «тройки» НКВД КАССР, по

ного самоуправления обязаны обозначить и зарегистрировать места захоронения, а в необходимых случаях организовать перезахоронение останков погибших» (статья 22).

КАК ЖЕ ОБСТОИТ
ДЕЛО В РЕАЛЬНОСТИ?

Сколько объектов, которые можно идентифицировать в качестве мест массовых захоронений жертв политических репрессий советского времени, учтено в регионах, в каком они находятся состоянии? Ответить на эти вопросы мы попытались с помощью исследования, проведенного Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

В начале 2014 г. в каждый из 83 субъектов РФ на имя главы региона были разосланы письма, с просьбой предоставить следующую информацию по каждому месту массовых захоронений (ММЗ), которое есть в регионе:

1. Правовой статус ММЗ (если есть), когда и каким органом присвоен.
2. Правовой статус земельного участка, на котором расположено ММЗ.
3. Каким нормативным актом определены границы земельного участка.
4. Наличие памятника (памятного знака, мемориальной доски и т.п.), его правовой статус.
5. Кто выполняет работы по содержанию и благоустройству ММЗ и памятника и как финансируются эти работы.
6. Проводились ли археологические исследования ММЗ, в каких годах.
7. Существует ли в регионе музейная экспозиция, посвященная данному ММЗ.

К середине июля 2014 г. получены ответы из всех регионов, за исключением пяти: Ленинградской области, Республики Башкортостан, Республики Мордовия, Ростовской области, Тамбовской области. Из 27 регионов получены ответы, что в данных регионах нет захоронений жертв политических репрессий советского времени или что о них региональным властям ничего не известно. Это Республика Адыгея (Адыгея), Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Республика Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Ставропольский край, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Костромская область, Курганская область, Липецкая область, Мурманская область, Новосибирская область, Псковская область, Сахалинская область, Ульяновская область, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Чукотский автономный округ.

Региональные власти 51 субъекта РФ предоставили информацию о 149 объектах массового захоронения. Ниже кратко представим полученную информацию.

Первый вывод, который можно сделать, изучая данный перечень, — отсутствие четкого разделения объектов.

Как уже упоминалось выше, места массовых захоронений жертв политических репрессий советского времени можно разделить на две большие группы: места захоронений расстрелянных граждан в 1937–38 гг., и лагерные и тюремные кладбища, кладбища спецпоселенцев и военнопленных.

Данные, представленные из регионов, не содержат такого разделения, не указано отнесение объектов к первой или второй группе. Более того, в перечне есть информация просто о памятниках или памятных знаках или о ме-

стах захоронений, не связанных с указанными выше категориями.

Для удобства дальнейшего анализа, основываясь на известной информации, содержащейся на указанных выше сайтах, распределим все 149 объектов на следующие четыре группы:

- 1 — Места массовых захоронений расстрелянных граждан (ММЗ) — 62;
- 2 — Лагерные захоронения, кладбища спецпоселенцев — 65;
- 3 — Памятники и памятные знаки жертвам политических репрессий (ЖПР) — 4;
- 4 — Иное — 18.

Чтобы стали понятны критерии такой классификации, приведем примеры по некоторым позициям.

Пример группы «2» Лагерные захоронения, кладбища спецпоселенцев:

— Кладбище заключенных Минерального лагеря (МО ГО «Инта», пос. Абезь).

— Захоронение на сельском кладбище в селе Покровское Мокшанского района Пензенской области заключенных Вяземского ИТЛ, эвакуированного в Пензенскую область в 1942 г. Работали на строительстве дороги Москва—Куйбышев в составе ГУШОСДОРА.

— Массовое захоронение крестьян-повстанцев, расстрелянных без суда в марте 1921 г. возле деревни Синицина (Синицинский бор, Тюменская обл.).

— Массовое захоронение погибших во время выселения в феврале 1944 г., новое кладбище (восточная окраина) г. Урус-Мартан.

Пример группы «3» Памятники и памятные знаки жертвам политических репрессий:

— Памятный знак на месте Гавриловских барачков для ссыльных. Адрес: Томская область, Бакчарский район, адрес не присвоен.

Пример группы «4» Иное:

— Захоронение 60 священнослужителей в г. Кузнецке и одной женщины из с. Поселки Кузнецкого района. Расстреляны в ночь на 25 октября 1929 г. в Дуванном овраге на окраине г. Кузнецка (Пензенская обл.).

— Краснодарский край, Ленинградский район, х. Белый (на территории гражданского кладбища). Две братские могилы жителей хутора, погибших в годы репрессий, 1933 г.

В приведенном перечне объектов в конце статьи номер группы, к которой отнесен объект, указан в столбце (3):

Полная таблица, содержащая ответы региональных властей на поставленные вопросы о каждом объекте, размещена на сайте Общества «Мемориал» и сайте Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Здесь же кратко дадим обзор полученной информации.

Ответы на вопрос о правовом статусе объекта можно классифицировать. Мы рассматриваем все объекты в целом и отдельно — места массовых захоронений.

Всего из 149 объектов 41 имеет какой-либо статус. Из них: объект культурного наследия регионального значения — 14; выявленный объект культурного наследия — 10; объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, — 2; статус установлен нормативным актом главы муниципального образования — 2; памятник истории регионального значения — 5; памятник истории местного значения — 2; объект культурного наследия местного значения — 1; включен в реестр скульптурных и монументально-декоративных произведений на территории города — 1; филиал федерального ГБУК, Государственный центральный музей современной истории России — 2; военно-мемориальное кладбище — 1.

Места массового захоронения (ММЗ, 1937–1938 гг.) можно, в свою очередь, классифицировать как: объект культурного наследия регионального значения — 8; выявленный объект культурного наследия — 6; нормативный

акт главы администрации города –1 (Воронеж, Дубовка); памятник истории регионального значения – 2 (Москва, Коммунарка; Кемерово, ж.р. Ягуновский); включен в реестр скульптурных и монументально-декоративных произведений на территории города – 1 (Екатеринбург, 12 км); филиал федерального ГБУК,

Государственный центральный музей современной истории России – 2 (Катынь, Медное); военно-мемориальное кладбище – 1 (Левашево). Из 62 объектов ММЗ только 21 имеет какой-либо правовой статус. На 19 объектах ММЗ (из 62) проводились археологические исследования.

При ответе на вопрос «Существует ли в регионе музейная экспозиция, посвященная данному объекту?» выяснилось, что о 55 объектах из 149 есть информация о музейной экспозиции, по 28 объектам ММЗ из 63 есть информация о музейной экспозиции. Даже такой краткий обзор показывает отсутствие специального

правового статуса у мест массовых захоронений жертв политических репрессий советского времени, общей процедуры, регламентирующей работу по их содержанию и благоустройству, что делает разработку государственной политики в деле увековечения памяти жертв политических репрессий важной и необходимой.

Наименования объектов и данные таблиц публикуются в таком виде, как они поступили из региона.

Сергей КРИВЕНКО

1. (см.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960. Справочник / Сост. М.Б.Смирнов; авторы: М.Джекобсон, А.И.Кохурин, С.В.Кривенко, С.П.Сигачев, М.Б.Смирнов, С.Г.Филиппов, Д.В.Шаповал / Науч. ред.: Н.Г.Охотин, А.Б.Рогинский/ Общество «Мемориал», Государственный архив РФ. – М.: Звенья, 1998).

МЕСТА МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ

Table with 2 columns: ОБОЗНАЧЕНИЕ ТИПА ОБЪЕКТА, ВСЕГО. Lists categories like 'object of cultural heritage' and their counts.

Main table with 4 columns: РЕГИОН, НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ, МЕСТА МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ, ТИП. Lists mass graves across various Russian regions.

Main table with 4 columns: РЕГИОН, НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ, МЕСТА МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ, ТИП. Lists mass graves across various Russian regions.

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

Перебирая фонд музея «Мемориала» «Творчество и быт ГУЛАГа», я вновь натолкнулась на эти акварели — небольшие, прозрачные, очень сдержанные по цвету... И дальше в голове понеслось цепочкой — Тимирев, Анна Васильевна, фильм «Адмирал», Балтика, Кронштадт, «И да пребудут с вами вера, надежда, любовь, но любовь из них — больше» (Ан. Павел), зима, расстрел...

Мимо такой судьбы трудно пройти равнодушно. Про Анну Васильевну и Колчака написаны книги и снят фильм, я же хочу рассказать о ее сыне от первого брака Владимире Тимиреве.

ИВЫ У РЕКИ
ПАСЫНКА КОЛЧАКА

Владимир Тимирев родился 20 сентября 1914 г. в Петрограде в семье морского офицера Сергея Николаевича Тимирева. Отец — флаг-капитан штаба Балтийского флота. Мать, Анна Васильевна Тимирева (Сафонова), вошла в историю как спутница последних, самых драматических лет жизни Верховного правителя России адмирала А.В.Колчака. В 1918 г. она оставила своего мужа и соединила свою судьбу с судьбой Колчака.

«Я была арестована в поезде адмирала Колчака и вместе с ним. Мне было тогда 26 лет, я любила его и была с ним близка и не могла оставить его в последние дни его жизни», — так писала Анна Васильевна. Она провела в лагерях и тюрьмах в общей сложности около 35 лет.

В это время Володя, как его все называли в семье, воспитывался у своей бабушки, матери Анны, в Кисловодске. Мать приезжала к нему в перерывах между арестами. Анна была арестована в 1921 г., 1925 г., 1938 г. (8-летняя ссылка в Карлаге. — Примеч. ред.) и 1949 г. Она должна была проживать между арестами за 101-м километром от крупных городов, и Одя изучил все «минусовые» города, где она жила, — Верея, Таруса, Поленово, Вышний Волочек,

Малоярославец. Отовсюду он привозил карандашные и угольные наброски и эскизы, преимущественно акварельные.

В Москве он поступает в Московский архитектурный институт и начинает заниматься в студии у признанного графика, профессора Московского художественного института А.И.Кравченко. Володя много работает и неплохо зарабатывает, делает рисунки для газет, работает в книжной графике, он штатный художник в Загорском институте игрушки. В 1934 г. состоялась его первая персональная выставка акварелей, получившая высокую оценку художников.

Весной 1935 г. Одя и его друг Макс Бирштейн отправились в экспедицию на Каспий. По окончании поездки в Москве проходит их совместная выставка «По Каспию». Вспоминает Макс Бирштейн: «Одя написал очень много прекрасных акварелей. Они посвящены морю и очень колоритной в те годы Астрахани, ее набережной, каналам и реке Кутум... Есть у него акварели, где изображен базар, куда привозят крестьяне в больших и маленьких черных лодках под серыми парусами груды арбузов, помидоров, всякой снеди. По наброскам Одя написал великолепные акварели...»¹

«...Показались розовые горы, на розовом небе. И бирюзовое море. Вот уже второй день оно бирюзовое. Из-под кия шмыгают осетры, стрелками. Вода прореднута солнцем, как нитками, во всех направлениях. К вечеру горы выросли в лиловые стены, зажегся маяк и началась романтика. А тут еще луна вылезла. Спасу нет. Сидел на бушприте, ел дыню и мечтал о разных разностях...»

17 августа 1937 года. Дневник Владимира Тимирева. Вторая экспедиция на Каспий.

В 1937 г. Одя снова едет на Каспий, во вторую экспедицию, и ведет там дневник, страницы которого наполнены поэтичными и выразительными описаниями моря, корабельной жизни, проводимых работ. Ни слова о близких или о матери в этом дневнике нет. По приезде в Москву он отдал этот дневник Наташе Кравченко, дочери А.И.Кравченко, с которой Одя связывали любовные отношения. Владимира Тимирева арестовали 20 марта 1938 г. в Москве. При обыске изъято «оружие»: «шпага — 1 штука, кинжал — 1 штука, пистолет кремневый — 1 штука», оставшиеся после отца. Работы художника, к счастью, не заинтересовали чекистов...

Незадолго до ареста он признавался Наташе, что его несколько раз вызывали в НКВД и соблазняли службой в разведке. Он отказывался и говорил, что хочет «только рисовать, быть

художником». Одю доставили в Таганскую тюрьму, через которую прошли почти все, кто был расстрелян на Бутовском полигоне. Официально Владимир Тимирев обвинялся по трем пунктам. Первый — в том, что он переписывался с отцом-эмигрантом. В годы Гражданской войны адмирал Тимирев возглавил морские силы на Дальнем Востоке, участвовал в Белом движении, позже бежал в Японию, потом переехал в Китай, где умер в 1932 г. Также Тимирев обвинялся в том, что он был «пасынком Колчака», которого мог видеть, разве что будучи маленьким ребенком, живя с родителями в Гельсингфорсе, что он отрицал, заявляя, что никакого отношения к Колчаку не имеет. И наконец, третье обвинение — в том, что он был немецким шпионом и во время своих экспедиций собирал информацию «о развитии рыбной промышленно-

сти, состоянии рыбо-консервных заводов, а также производил зарисовки объектов рыбной промышленности».

Из справки на арест Владимира Тимирева от 20 марта 1938 г. (орфография и пунктуация как в документе):

«ТИМИРЯЕВ В.С. — отец которого в 1918 году при оккупации японцами г. Владивостока эмигрировал в Японию и в настоящее время состоит на службе в японской армии — офицером в чине штабс-капитана. Второй отец /отчим/ — адмирал КОЛЧАК при аресте которого была — арестована и содержалась в Иркутской тюрьме мать ТИМИРЯЕВА /жена Колчака/. После расстрела Колчака мать ТИМИРЯЕВА ссылается поражением в гражданских прав. В данный момент мать ТИМИРЯЕВА ныне КНИПЕР вновь выслана из пределов г.Москвы».

Решением комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 17 мая 1938 г. Владимир Тимирев был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение на Бутовском полигоне Москвы, где в те весенние дни были безвинно казнены более тысячи человек.

Как пишет Илья Кириллович Сафонов в очерке «Одя»: «Впрочем, и без доноса вряд ли бы Одя уцелел в дальнейшем: яркий, талантливый, независимый, да еще сын такой матери — репрессии против него были лишь делом времени».

За свои 23 года Одя успел сделать многое. Работы Владимира Тимирева представляют собой багаж зрелого художника. Они не поражают обилием красок, внешним лоском, пышностью или яркостью. Нередко недосказанные, воздушные, прозрачные, с точно выверенными, оставляющими ложное ощущение небрежности легкими мазками они раскрываются тем больше, чем дольше вглядываешься в них. Приглушенные тона, «немногословие» цвета — он стремился найти свой собственный язык, противоположный манере Куинджи (которого окрестил даже «дешевенькой экзотикой»). Черный, серый, матово-зеленый, спокойный синий — вот преобладающие цвета его работ. «Солнечных этюдов у меня мало, да и те дрянь» — из дневника Владимира Тимирева, Каспий.

Сохранилось несколько ранних этюдов маслом, написанных под Кисловодском. Затем он переходит на акварель и остается ей верен, совершенствуя свой стиль в ней. Никакая иная краска не способна выразить то, что ему нужно. «Твердость руки, удивительная для столь юного возраста художника, не создает впечатления сухости, напротив, композиции полны экспрессии» (Ольга Удовенко. «О работах Владимира Тимирева в собрании Государственного музея искусств республики Каракалпакстан им. И.В.Савицкого»).

Сегодня акварели Тимирева живут своей жизнью. Они в музеях Москвы, Перми, Брянска, других городов. 5 работ были подарены «Международному Мемориалу» Илье Сафоновым, двоюродным братом художника. Среди них — последняя работа Владимира Тимирева, сделанная за несколько дней до его ареста, — «Ивы у реки» (март 1938 г.).

Мария НОВОСЕЛОВА

При подготовке текста использованы материалы: «Владимир Тимирев. 1914–1938». — М.: «Возвращение», 2008; Илья Сафонов. Одя. «Новый мир». № 6. 1997.

Фото и репродукции работ Владимира Тимирева предоставлены музеем «Мемориала» «Творчество и быт ГУЛАГа»

1. Макс Бирштейн. Жизнь и картины. — М.: Галарт, 2000.

ИВАН КОРНИЛЬЕВИЧ МИЛЮТИН — БРИГАДИР МАНДЕЛЬШТАМА

«30 октября» продолжает серию публикаций материалов Павла Нерлера, посвященных судьбам людей, которые встретились или пересеклись с судьбой Осипа Мандельштама. В этом номере речь пойдет об Иване Милютине¹, с которым поэт встретился во Владивостокском пересыльном лагере и жил с ним в одном бараке.

Осенью 1938 г., по свидетельству Д.М.Маторина, начальником Владивостокского пересыльного лагеря был некто Смык, а комендантом, по свидетельству Е.М.Крепса, — Абрам Ионович Вайсбург², сам из бывших ссыльных (по другим сведениям — полковник³). Оба оставили по себе добрую память относительной незлобностью.

Распределенного в 11-й барак Мандельштама, как и других новичков, встречал староста. Неволяно преувеличивая, Н.Я. писала: «Старостами барачков, как и повсюду в те годы, назначали уголовников, но не рядовых воров, а тех, кто и на воле был связан с органами. Этот «младший командный состав» лагерей отличался крайней жестокостью, и «пятьдесят восьмая» от них очень страдала, не меньше, чем от настоящего начальства, с которым они, впрочем, сотрудничали режиссерами⁴.

Старостой 11-го барака, согласно В.Л.Меркулову, был артист одесской эстрады, чемпион-четочник Левка Гарбуз (его сценический псевдоним, возможно, Томчинский). Мандельштама он вскоре возненавидел (возможно, за отказ обменять свое кожаное пальто) и преследовал его, как мог: переводил на верхние нары, потом снова вниз и т.д. На попытки Меркулова и других урезонить его Гарбуз всплескивал руками: «Ну что вы за этого придурка вступать?»

В середине ноября Гарбуз исчез⁵, и старостой барака стал Петр Федорович Наранович⁶ — бывший заведующий СибРОСТА-ТАСС, спецкор «Известий» и председатель радиокомитета в Новосибирске при секретаре Западно-Сибирского крайкома Роберте Эйхе (1890—1940).

Барак как социум был дважды структурирован. Номинально он был разбит на «роты», к которым приписывалось определенное количество заключенных, а фактически состоял из компактных жилых гнезд нескольких десятков «бригад» по несколько десятков душ в каждой, состав которых складывался нередко еще в эшелонах и вполне демократически — волеизъявлением снизу.

Так, одна из «бригад» 11-го барака состояла человек из 20 стариков и инвалидов. Ютилась она поначалу под нарами, выше первого ряда им и по поручням вскарбаться бы не удалось. Их «старшим» был самый младший по возрасту — 32-летний и единственный здоровый — Иван Корнильевич Милютин. Он родился 23 апреля 1906 г. в Ярославле. Инженер-

гидравлик, до ареста (26 января 1938 г.) он служил в Наро-Фоминском военном гарнизоне инженером. С единственной сохранившейся до лагерной фотографии (год съемки неизвестен) он смотрит на нас — «совсем молодой и благополучный. С Мандельштамом встречался уже совсем другой человек»⁷.

Во Владивостокский пересыльный лагерь он прибыл незадолго до Мандельштама, жил с ним в одном бараке, о чем написал воспоминания.

В конце ноября или начале декабря 1938 г. пароходом «Дальстрой» И.К.Милютин был отправлен на Колыму: молодым и здоровым — место там, а не на пересылке. Освободился он в 1946 г., но 25 июня 1949 г. был вновь арестован и отправлен в ссылку в село Богучаны Красноярского края. Здесь в 1950 г. он женился на сосланной сюда Тамаре Павловне Лаговской.

Милютина реабилитировали 24 апреля 1956 г., когда они проживали уже в Минусинске, откуда на следующий год они — вместе с женой и тещей — переехали в Эстонию, в Таллин. Здесь он и умер 3 октября 1973 г.

***

В 1958 г. по просьбе жены он — единственный из всех солагерников поэта — записал свои воспоминания о встрече в лагере с Мандельштамом.

Еще раз процитирую письмо сына: «Надо сказать, что Иван Корнильевич Милютин был сломен Сибири. В отличие от своей жены, Тамары Павловны Милютиной, страстной рассказчицы, а впоследствии и мемуаристки, отец, каким я его знал, был замкнутым и молчаливым человеком. Он никогда не рассказывал о сибирских годах, тем более не писал. По ночам отец кричал во сне и матери приходилось его будить. Только после его смерти я узнал, что из года в год он видел один и тот же сон, как его арестовываю... Я думаю, что возвращение к сибирским воспоминаниям при написании текста о Мандельштаме далось ему нелегко, но жене удалось его уговорить».

О дальнейшей судьбе воспоминаний мужа сама Тамара Павловна пишет так: «Эти воспоминания Соня Спасская сразу же передала через Ахматову Надежде Яковлевне Мандельштам. В то время, по-видимому, Надежда Яковлевна отовсюду получала сведения о своем муже — и ничему не верила, соответственно своему характеру.

В 1989 г. в журнале «Смена» была прекрасная публикация Павла Нерлера

— «Дата смерти». В ней даны очень подробные рассуждения Надежды Яковлевны о достоверности сведений Ю.Казарновского, В.Меркулова и Л. (не захотел, чтобы было названо его имя). И обо всех этих драгоценнейших сведениях говорится чуть с недоверием. На три странички Ивана Корнильевича она внимания не обратила. Там ничего не было, что шло бы вразрез с достоверными рассказами других...

К стихам Осипа Мандельштама у Ивана Корнильевича было особое, враждебное отношение. Он ведь был страшный ревнивец: считал, что раз я ему нравлюсь, так же точно я нравлюсь и всем окружающим, и был уверен, что каждый, прочитавший мне стихотворение (почему-то именно Мандельштама), уже покорил мое сердце. Это очень усложняло нашу жизнь. Однажды он сказал: «Я не настолько глуп, чтобы подозревать тебя в реальной измене, но одна мысль о том, что ты духовно можешь предпочесть другого, — непереносима».

Мне хотелось, чтобы Иван Корнильевич Милютин сказал о себе сам. Кажется, это получилось»⁸.

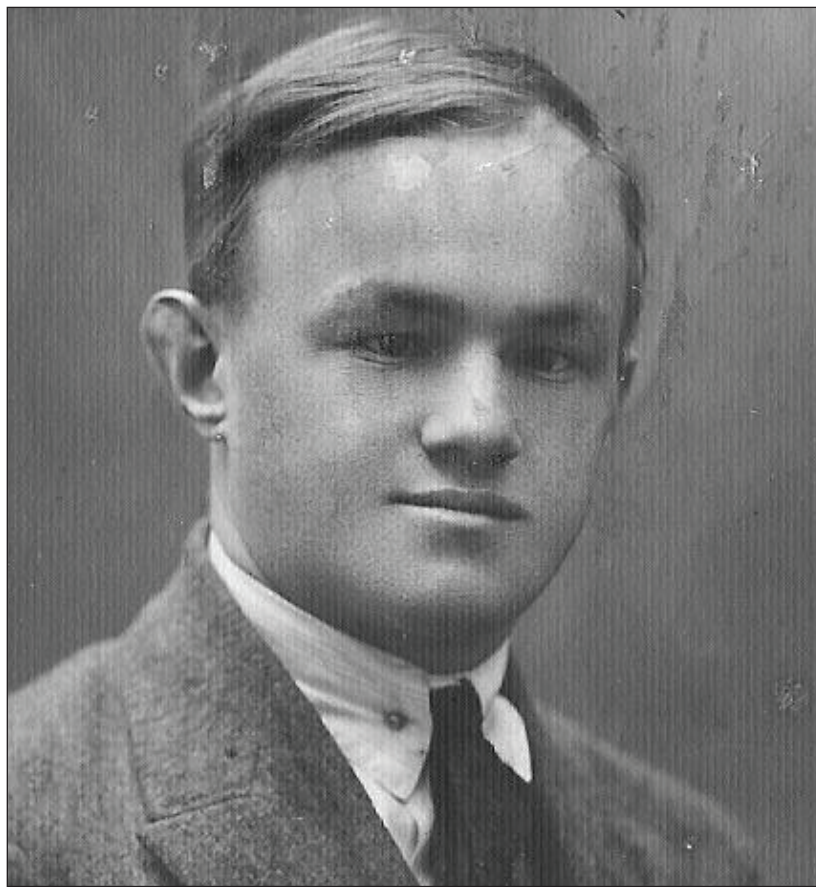
Н.Я.Мандельштам сохранила воспоминания Милютина в своем архиве⁹, но какого бы то ни было отражения в ее собственных «Воспоминаниях» они и впрямь не нашли. Возможно — из-за критических упреков в адрес Мандельштама (например, по поводу симуляции сумасшествия или его контактов с блатными)¹⁰. Но скорее всего, по иной причине. Если дата на записках («Ноябрь-декабрь 1967 г.») означала не что иное, как время их получения (написаны они, напомним, были в 1958 г.), то к этому времени первая книга Н.Я.Мандельштам была не только написана, но и передана для публикации на Запад, а во второй, которую она писала, изначально посвятив ее Ахматовой, для возвращения к теме смерти поэта уже не находилось места.

Второй вариант более правдоподобен, но в таком случае «выпадает» одна деталь: сама Ахматова уже никак не могла быть передаточной станцией между вдовой Милютина и вдовой Мандельштама.

В 1997 г. в Таллине вышла мемуарная книга Т.П.Милютиной, в которую она включила и странички мужа о Мандельштаме. Список, сохранившийся в мандельштамовском фонде в РГАЛИ, отличается от печатного лишь малосущественными деталями (по-видимому, работа редактора).

Павел НЕРЛЕР

На снимке: Иван Милютин. Фото из семейного архива А.И.Милютина

ВСПОМИНАЕТ ИВАН КОРНИЛЬЕВИЧ МИЛЮТИН...

«...» Состав поезда вошел в одну из зон Владивостокской пересылки. Стояли какие-то брезентовые палатки и палатки из досок. Сначала отделили «политических» от «уроков». Это было большое облегчение. Осталась своя среда. Среда людей, в которой трудно было встретить человека без высшего образования, большого политического прошлого. Перед моими глазами промелькнул знакомый заместитель наркома. Встретил и других, знакомых по газетам. Но тогда ничего не интересовало.

«...» Я оказался в группе пожилых и, я бы сказал, старых людей. Как-то они объединились вокруг меня, хотя мне и было тогда 32 года (1938 год). Собралась группа человек в двадцать. Мы не спрашивали друг друга ни о чем. Биография была каждому ясна. Некоторым было далеко за семьдесят.

«...» В бараке содержалось 600 человек во главе со старостой-заключенным. Однажды он подвел ко мне человека и просил включить его в мою группу. «Это Мандельштам — писатель с мировым именем». Больше он ничего не сказал, да я и не интересовался. Много было людей с большими именами, и это было совершенно обидно. Жизнь потекла своим порядком: голодали, бросали в сторуону вшей, ждали раздачи баланды. Мандельштам куда-то уходил, где-то скитался. Не отказывался составлять для блатарей и «веселые» песни. Никаких разговоров с Мандельштамом я не вел, да и смешно было о чем-то спрашивать, о чем-то говорить, когда унижение достигло крайнего предела. Мне казалось, что Мандельштам симулирует сумасшествие, и это не было мне приятно. Но и к этому относился равнодушно. А я думал: если это спасает — пусть спасается. Но на его вопрос, производит ли он впечатление душевнобольного, я отвечал отрицательно. Так как он сидел ко мне боком, то по профилю лица мне показалось, что его озорил мой отрицательный ответ. Он как-то сник.

Да, надо еще сказать, что в бараке было несколько действительно умалишенных, на фоне которых Осип выглядел вполне здоровым человеком, а разговоры его со мной были умны. От всяческих укулов Мандельштам отказывался. Больше физического унижения.

«...» Расстался я с Осипом в конце ноября или в начале декабря. Я был отправлен на Колыму. Пошел на это добровольно, так как инвалидам разрешили оставаться. Мандельштам все же был, очевидно, признан инвалидом. На Колымских пересылках я его не встретил.

1. Благодарю А.И.Милютина, Л.Н.Киселеву, Г.М.Пономареву и Г.Г.Суперфина за разнообразную помощь.
2. Его заместитель — некто Кроков.
3. В 1970-е годы он жил в Ташкенте, где в 1971 г. во время Всесоюзного Физиологического съезда его разыскал академик Е.М.Крепс.
4. Мандельштам Н. Воспоминания. — М.: Согласие, 1999. С. 446.
5. Возможно, с одним из последних транспортов его отправили на Колыму.
6. Петр Федорович Наранович (1903-??) — с 1921 г. в компартии, на партийной или газетной работе в Таре, Омске и Новосибирске. В 1933 г. вышел из доверия и направлен начальником политотдела маслосовхоза Кабинетный в Чуйском районе края. В конце 1936 г. обвинен в связи с контрреволюционером-троцкистом Альтенгаузенем, после чего, как правило, следовали арест и осуждение. (Сообщено Е.Мамонтовой и С.Красильниковым — по материалам кадрового дела П.Ф.Нарановича в Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-3. Оп. 15. Д. 11845).
7. Из письма А.И.Милютина, сына, П.М.Нерлеру от 9 августа 2014 г.
8. За этими словами следовал, собственно, текст самого Милютина: [Вспоминает Иван Корнильевич Милютин...]. // Милютин на Т.П. Люди моей жизни. Тарту: Крита, 1997. С.342-344.
9. РГАЛИ. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 124. Список рукой Т.П.Милютиной, с пометами: «1967. XI - XII» и «Тамара Павловна Милютин. Таллин 13. ул. Нарки. 2/5».
10. Ср.: «По своей бескомпромиссности он безразлично относился к тому, что Мандельштам писал блатным стихам, считал, что он притворяется сумасшедшим» (Милютин Т.П. Люди моей жизни. Тарту: Крита, 1997. С. 341).

➤ Окончание. Начало на с. 2

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ В СВОЕМ ЗНАНИИ ЧЕЛОВЕК

меньше. Просвещение, которому служили эти люди, кто-то назвал культурной контрреволюцией — то есть это было усилие преодолеть последствия той культурной революции, которая была произведена советской идеологией, воспитанием «нового человека». Это и простое заполнение чудовищных лакун в его гуманитарных представлениях (целые области мысли и творчества

были просто изъяты из компетенции «нашего» человека). Но, конечно, речь идет о чем-то большем, чем просвещение в этом элементарном, ознакомительном смысле. Это усилие вернуть человеческому сознанию глубину, сложность и простоту того, о чем наша цивилизация думала и думает. Это усилие возрождения человеческого достоинства. Важнейшее место в этом возрожденном достоинстве принадлежит способности общаться с художественным смыслом, с поэзией, которая, как признался Борис в своем выступлении на Гаспаровских чтениях (там мы и встретились последний раз), оставалась для него центром всех интересов», — говорилось в письме.

Переводчик Марк Гринберг рассказал о совместных с Дубиним переводах французского писателя Филиппа Жакоте и прочел выбранные Дубиним отрывки из дневника Жакоте.

Переводчица и сотрудник журнала «Иностранная литература» Татьяна Баскакова вспоминала о переводах Борхеса, которые делал Борис Дубин, заметив, что из-за недоброжелательного отношения одного из сотрудников «Иностранной литературы» к Борхесу эти переводы в советский период долго не могли найти свой путь к читателю. О переводах Борхеса рассказала (и прочитала их) поэт и переводчик Татьяна Щербина. «Для меня

Борхес был похож на Дубина — такой же универсальный в своем знании человек», — отметила она.

Профессор Литературного института, переводчик итальянской поэзии Евгений Солонович представил переведенные Борисом Дубиним стихотворения одного из самых знаменитых греческих поэтов — К.Кавафиса.

Критик, поэт и переводчик Лев Оборин, рассказывая о своем общении с Борисом Дубиним, отметил, что его поразила универсальность и многосторонность охвата культурного поля, которая чувствовалась в общении с ним.

Выступления перемежались видеохроникой, демонстриро-

вавшей различные выступления Бориса Дубина — с чтением стихов, своих и переведенных, и даже демонстрацией музыкальных произведений. Среди других с экрана о Борисе Дубине вспоминал поэт, переводчик и директор Института изучения преступлений коммунизма в Тиране Агрон Туфа.

Собравшихся почтить память Бориса Дубина оказалось столь много, что далеко не все желающие смогли выступить.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

ПАМЯТИ ДРУГА

ОКТАБРЬСКИЕ И НОЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1929. октябрь

Резким падением курса акций на нью-йоркской бирже начался крупнейший в XX в. мировой экономический кризис. Среди его последствий — приход нацистов к власти в Германии. Кризис развязал руки Сталину для проведения тоталитарных экономических экспериментов: индустриализации и коллективизации. Целые промышленные отрасли некоторых наиболее развитых в экономическом отношении стран избежали катастрофы благодаря продаже своей продукции СССР.

1934. 27 октября

ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации республиканских управлений исполнительно-трудовых учреждений. Все места лишения свободы были объединены ГУЛАГом НКВД СССР. Произошла полная централизация пенитенциарной системы, которая просуществовала в таком виде до 1960 г.

1939. 31 октября

На сессии Верховного Совета СССР председатель СНК В.М.Молотов, предлагая депутатам ратифицировать Договор о дружбе и границе с Германией, заявил, что польское государство, «уродливые детище Версальского договора», исчезло навсегда. Договор о дружбе имел один конфиденциальный и два секретных дополнительных протокола, в которых определялись сферы интересов СССР и Германии, в частности, между Германией и СССР была поделена территория Польши и территория Литвы, кроме Сувальского района, переходила в сферу влияния Советского Союза.

1944. 2 октября

Гитлеровцы в Варшаве подавили двухмесячное сопротивление повстанцев, признававших правительство Польши, базировавшееся в Лондоне. В ходе боевых действий погибли сотни тысяч людей, столица Польши была на 60% разрушена. В течение этих двух месяцев советские войска, стоявшие на противоположном берегу Вислы, не оказали помощи оставшим (перебрасывались на другие участки фронта). Сталин не поддерживал эмиграционное правительство Польши и надеялся с помощью немцев справиться с его сторонниками.

1949. 25 октября

СССР и Югославия разорвали дипломатические отношения. Это был первый раскол монолитного коммунистического блока. Завершился двухгодичный конфликт, возникший из-за сопротивления диктату Сталина правительству во главе с Тито и руководства компартии Югославии, их желания строить социализм по-своему. По всем странам Восточной Европы прокатилась волна расправ над теми, кого подозревали в симпатиях к идеям лидера Югославии.

1959. 15 октября

В Мюнхене агентом КГБ был убит Степан Бандера, лидер Организации украинских националистов, которая в изгнании вела борьбу, в том числе и вооруженную, против СССР, за независимость Украины. В 1934 г. Бандера был арестован

польскими властями и приговорен к смертной казни, позднее замененной на пожизненное заключение. В 1936–1939 гг. он отбывал срок в польских тюрьмах. Свободу получил в сентябре 1939 г. благодаря нападению Германии на Польшу. Некоторое время Бандера находился в подполье на советской территории. С февраля 1940 г., после раскола ОУН, он стал руководителем фракции ОУН(б) (бандеровского движения). В 1941 г. возглавил созданный годом ранее Революционный Провод (руководство) ОУН. После нападения Германии на СССР Бандера был арестован немецкими оккупационными властями за попытку провозглашения самостоятельного Украинского государства и помещен под стражу. После января 1942 г. он был отправлен в концлагерь Заксенхаузен, откуда был отпущен гитлеровцами в сентябре 1944 г. В 1947 г. стал руководителем Провода ОУН.

1964. 14 октября

На заседании ЦК КПСС был смещен со всех постов и отправлен на пенсию Никита Хрущев, более 10 лет руководивший Советским Союзом и коммунистической партией. Закончилась «хрущевская эпоха» и «оттепель». Начался новый, 20-летний период истории СССР, позднее названный «периодом застоя». Ужесточение внутривластного режима и идеологического контроля в отношении инакомыслия началось после Карибского кризиса (октябрь 1962 г.).

1969. 6 октября

В Москве в магазине ГУМ два молодых скандинавских правозащитника — Харальд Бристоль (Норвегия) и Елизавета Ли (Швеция) — приковали себя наручниками к ограждению второго этажа и в течение получаса разбрасывали листовки в защиту арестованного генерала Петра Григоренко. На следующий день они оба были высланы из СССР, а за хранение их листовок граждане СССР привлекались к уголовной ответственности.

1974. 24 октября

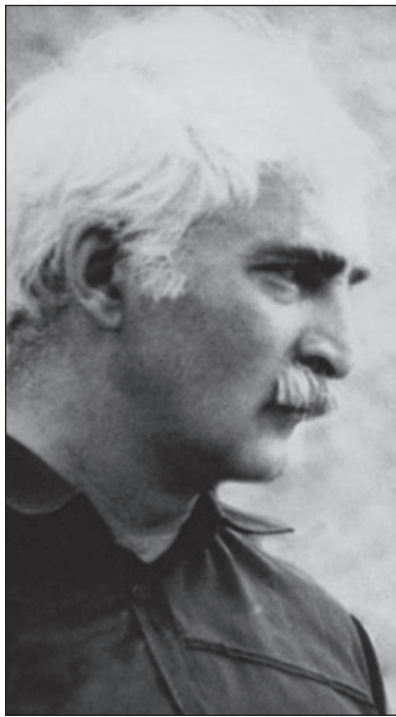
После войсковой операции с участием вертолетов (ожидали вооруженное сопротивление) органы КГБ захватили на хуторе Лигукалис (Латвия) типографию издательства «Христианин» Совета Церквей евангельских христиан-баптистов, работавшую несколько лет в подполье. Типография отпечатала десятки тысяч экземпляров Евангелия, другую религиозную и учебную литературу, а также журнал «Братский вестник». 7 сотрудников типографии были арестованы и осуждены на 3 года лагеря общего режима каждый.

1984. 7 октября

В Ленинградской тюремной больнице умер Валерий Марченко — выдающийся украинский публицист, переводчик и литературный критик, многолетний политзаключенный. В 1973 г. он был приговорен к 6 годам лагерей строгого режима и 2 годам ссылки, в 1983 г. — к 10 годам лагерей и 5 годам ссылки. Валерий Марченко — автор очерков «Что помогло ему выстоять», «Открытое письмо деду» и др.

1989. 13 октября

Близ г. Борити Харагаульского района Грузии погиб в автокатастрофе Мераб Костава — музы-

ковед, правозащитник, политзаключенный, член Инициативной группы по защите прав человека в Грузии. Костава был активным автором Самиздата, одним из лидеров движения за отделение Грузии от СССР в конце 1980-х г.

1994. 18 октября

В Москве в редакции газеты «Московский комсомолец» был убит (подорвался на миналовушке) журналист Дмитрий Холодов, занимавшийся разоблачением коррупции в российской армии, побывав во многих горячих точках — в Абхазии, Чечне, Азербайджане, на таджикско-афганской границе. Его убийцы до сих пор не найдены.

1994. ноябрь

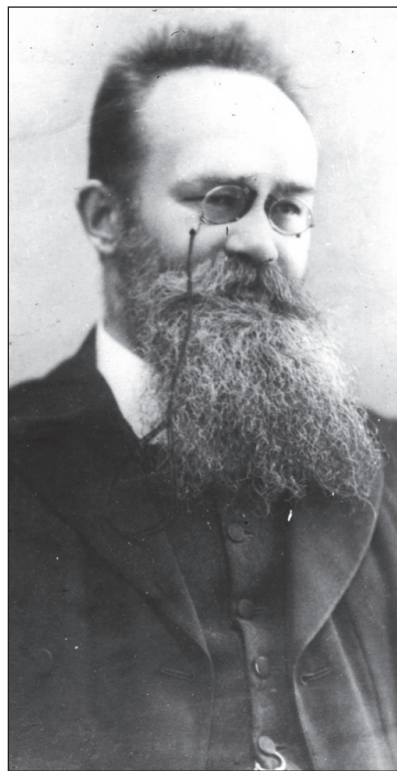
Разгорелось противостояние в партийном руководстве СССР. Л.Троцкий опубликовал книгу «Уроки Октября», где впервые сделал достоянием широкой общественности сведения о «трусости» Г.Зиновьева и Л.Каменева в дни Октябрьского переворота 1917 г. Пройдет немногим более года, и октябрьская позиция Каменева и Зиновьева станет интерпретироваться Сталиным и его союзниками как «капитулянтство» и «пораженчество». Обвинения в их адрес по этому поводу будут становиться все более злобными, вплоть до трактовок в «Кратком курсе» их поведения в 1917 г. как действий «презренных изменников» и «предателей».

1929. 21 ноября

Постановлением ЦИК СССР все должностные лица, отказывающиеся вернуться в СССР из загранкомандировок, были объявлены вне закона. Для «невозвращенцев» объявление вне закона влекло за собой расстрел в течение 24 часов после обнаружения на территории СССР и полную конфискацию имущества. Этот драконовский закон был вызван скандальным бегством из советского посольства в Париже дипломата Г.Беседовского, исполнявшего обязанности посла.

1934. 25 ноября

В Кисловодске умер Михаил Сергеевич Грушевский, выдающийся украинский историк, общественный и политический деятель, в 1917–1918 гг. председатель Центральной рады, глава первого суверенного украинского государства в XX в. С 1930 г. Грушевский подвергался репрессиям и преследованиям со стороны силовых структур. Его обвинили в «контрреволюционной деятельности» и инкриминировали участие в антисоветском Украинском национальном центре, требовали от него признания в организации террористических актов и покушений на партийных деятелей. Репрессиям подверглись большинство его учеников и сотрудников, которые работали с ним в 1920-е гг.

1939. 30 ноября

После отказа финского правительства передать часть территории Финляндии Советскому Союзу Красная Армия без объявления войны вторглась на территорию этой страны. В первом же занятии населенном пункте (г. Териоки) было создано марионеточное правительство «Финляндской народной республики», заключившее «договор» с СССР о военной помощи. Началась советско-финская война. СССР был исключен из Лиги Наций. По данным советских военных архивов и госпиталей, санитарные потери составили 264 908 человек. Предполагается, что около 22% из них составили потери от обморожений.

1944. 14 ноября

В Праге было объявлено о создании Комитета освобождения народов России (КОНР) во главе с бывшим советским генералом А.А.Власовым. Власов командовал 2-й ударной армией, в ходе Любанской наступательной операции в 1942 г. он попал в немецкий плен и пошел на сотрудничество с руководством Третьего рейха, став руководителем военной организации из советских военнопленных и эмигрантов — Русской освободительной армии (РОА). В 1945 г. Власов был пленен и в 1946 г. по обвинению в государ-

ственной измене, приговорен к повешению. Его лишили воинского звания и государственных наград и казнили.

1949. 14 ноября

Вышел приказ Комитета по делам искусств при Совете министров СССР о закрытии с 1 декабря 1949 г. Государственного еврейского театра в Москве (ГОСЕТа) «в связи с низкой посещаемостью и тяжелым финансовым положением». Еврейская культура в СССР была уничтожена. Реальными причинами закрытия театра стали борьба с «космополитами» и разгром Еврейского антифашистского комитета.

1954. 10 ноября

Результатом противостояния в высшем руководстве между Н.Хрущевым и Г.Маленковым стало постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Маленков не позволил Хрущеву начать новый виток антирелигиозной кампании. Антирелигиозная пропаганда в СССР была свернута после начала Великой Отечественной войны. Хрущев возобновил ее в 1959 г., когда стал единственным лидером партии и государства. В 1959 г. РПЦ имела 47 монастырей, к середине 1960-х гг. их осталось 16. Число монашествующих, сохранивших монастырскую прописку, сократилось с 3 тысяч до 1,5 тысячи.

1969. 4 ноября

А.И. Солженицын был исключен из Союза писателей СССР «за антиобщественное поведение, противоречащее целям и задачам Союза писателей СССР, за грубое нарушение основных положений устава СП СССР» (ХТС № 11, 1969 г.). Когда сообщение об исключении появилось в печати, Солженицын ответил обращением к секретариату СП, которое получило широчайшее распространение в Самиздате: «Слепые поводыри слепых! Вы даже не замечаете, что идете в сторону, противоположную той, которую объявили... Кто не хочет отечеству гласности — тот не хочет очистить его от болезней, а загнать их внутрь, чтоб они гнили там».

1979. 1 ноября

В Москве были арестованы два известных правозащитника — Татьяна Великанова, организатор выпуска «Хроники текущих событий», и руководитель Христианского комитета защиты прав верующих Глеб Якунин, автор сотни материалов и документов, свидетельствующих о нарушениях прав верующих в СССР и имевших широкий резонанс за рубежом. Т.Великанову приговорили к 4 годам лишения свободы и 5 годам ссылки Г.Якунина — к 6 годам лагерей.

1989. 14 ноября

Верховный совет СССР принял декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав».

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.PY

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие:
А.А.Макаров
Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Октябрь-ноябрь 2014. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно